

ЭМИ МУН

18+

НЕВОЛЬНИЦА
КНЯЗЯ

Эми Мун

Невольница князя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73447993

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасаясь от внимания ненавистного мужчины, Забава была готова на все. Не ждала только, что плата окажется велика. Теперь ей предстоит дорога в княжий терем. И лучше бы молиться богам, чтобы жестокий владыка поскорее забыл свою новую игрушку. Нетрудно это! Охотницы к Властимиру под бок всегда найдутся. Но князь никак не хочет оставить Забаву в покое. И не только он...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	65
Глава 7	80
Глава 8	97
Глава 9	109
Глава 10	117
Глава 11	127
Глава 12	138
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Эми Мун

Невольница князя

Пролог

Бревенчатые стены терема содрогались от гула.

С самого утра в хоромах кмета пыль столбом. Ещё бы! Такое событие – сам князь приехать изволит! Забава смахнула со лба пот и, крепче прижав к себе стопку полотенец, шмыгнула в распахнутые двери.

Надобно в покоях порядок навести, чтобы гостям дорогим спалось сладко.

Крепче перину взбить, грязь убрать, полы скребком дочиста выдрать... Ох и трудно это! От студёной воды пальцы ломит, под кожу занозы забиваются... Но Забава готова была хоть языком мыть, только бы яства на стол не раскладывать – уж слишком близок пиршественный зал к покоям кмета.

Чтоб его лихо сожрало!

Забава вздрогнула, скорее подошла к разобранной кровати. Нельзя думать! Надо делом заняться!

Перекинув толстые косы за спину, она потянулась к подушкам, но в следующий миг с визгом полетела на кровать. А сверху навалилось грузное тело.

Схватив ее за волосы, нелюдь дёрнул так, что чуть шею

не свернул!

– Что ж ты, Забавушка, такая неловкая? – зашипел в ухо, обдавая вонючим дыханием. – Аль нарочно дразнишь, намеки делаешь?

И кмет захохотал, больно стискивая ее бедро.

Забавушка только губу до крови прикусила. И, зажмурившись, взмолилась всем богам.

День ведь на дворе! Прислуги в тереме полно, воины ходят! Неужто посмеет? Нет, не переживет позора! Не выдержит!

По щекам хлынули горячие слезы. И кусочек хлебца, что она перехватила на кухне, встал под горлом комком тошноты.

Ей сейчас дурно сделается!

– Ай и ладная ты девка, Забавушка, – продолжал шипеть гад, до боли сминая то бока, то грудь. – А уж волосы каковы – чисто золото сверкает-переливается. Богатство!

Да она бы это богатство обрезала да в реку Чудь бросила! Пусть бы разъели их темные воды, ни волосинки не оставили!

А под грубыми пальцами уже трещала ткань платья.

Воздух колом из груди вышибло: ни вскрикнуть, ни слова молвить.

Да и не тронут мольбы Бокшу. Сколько девок уж слезами умылось, а иные вовсе сгнули.

Но только Забавушка хотела взмолиться мертвой богине, что-

бы та вырвала ее душу из тела и навсегда избавила от мучений, как от дверей донеслось тихое покашливание.

– Прощенья просим, благородный кмет... Первые гости уже прибыли.

Бокша забористо ругнулся.

Но все же дал свободу. Только для того, чтобы крепче схватить за косы и развернуть лицом к себе.

– Даже не думай сбежать, девка! – оскалил лошадиные зубы. – А если хоть попытаешься – сестрёнки твои замест старшенькой в постель мою лягут! Поняла?!

И швырнул на пол так, что кости хрустнули.

Сквозь слезы Забава видела, как удаляются от нее расширенные золотом да алыми шнурами сапоги.

Вслед за тяжелой фигурой кмета скрылись и воины.

А она ещё долго не могла подняться, таращась на раскиданные по полу полотенца.

Как сбитые птахи, они растянулись на темных досках, а бережный узор мерещился кровавыми ранами на белоснежных их крыльях.

И она такой же будет... Если выживет.

А сестры ещё маленькие совсем. Оскудел род Дарена-чеканщика. Нет больше защитников – ни братьев, ни отца. Унес родных мор, теперь Забава сама по себе.

Поэтому Бокша силу чувствует. Знает, что за сироту никто не заступится.

Кое-как Забава поднялась на дрожащие ноги. Голова в ту-

мане и перед глазами тоже пелена.

Ее тело двигалось, поправляло разодранное платье, собирало полотенца, взбивало перину. А сама Забава будто рядом ходила да все никак опомниться не могла.

Боги, стыдно-то как! Грязно!

И что ей, горемыке, теперь делать? Хоть в колодец с головой ныряй ...

Взгляд упал на распахнутое окно. А за ним, во дворе, темная фигура знахарки.

Прислужниц мертвой богини не жаловали. Им не полагалось ни дома, ни имени. Но Бокша рискнул позвать – вдруг у кого из гостей живот прихватит аль голова заболит.

Не прогонит старуха и ее, Забавы, черную маяту?

Кинув тряпки, она бросилась прочь из покоев. И чуть не сбила одну из девушек

– Смотри, куда несёшься, поганка бледнорылая! – зашипела служка.

Кажется, это была Гарья-кухарка, но Забава глядеть не стала, только быстрее припустила. А вслед ей неслись крики да шуточки стражи. Каждый из мужчин норовил за косу схватить.

– Бабушка, бабушка... – позвала знахарку, едва заметила вдалеке сгорбленную фигуру.

Нет, не услышит!

Но старуха остановилась. Забава мигом оказалась рядом. Хотела жалиться и о помощи просить, а ни слова вымолвить

не смогла – в груди сперло.

– Отдышись сперва, – проскрипела старуха. – И покои мне покажи, не забудь... А то ишь, позвали да не встретили.

И, цапнув Забаву под локоток, с неожиданной силой поволокла под своды терема.

– Здесь хоть не болтай, дурища, – бурчала едва слышно. – И у ветра уши есть, а тебе оно надобно?

Забава мотнула головой. Конечно нет!

Но старуха едва ли видела. На одном глазу бельмо, да и второй не сильно лучше. Втолкнув Забаву в первую же попавшуюся коморку, старуха лязгнула засовом и уперла руки в бока:

– Что, не люб красавец? Какова привереда!

И захохотал, как закаркала. А у Забавы слезы из глаз покатились.

– Спаси меня, бабушка, – шепнула, умоляюще складывая руки. – Нет моих сил больше. Умру...

– Умрешь, а то как же, – согласилась старуха. – Кмет норовистых любит. Их ломать веселей. А вот ежели судьбу свою примешь и брыкаться перестанешь...

– Нет! Ой...

Забава даже рот ладошкой прижала – нельзя кричать.

А белесые глаза знахарки сверкнули в полутьме, будто у кошки.

– Подумай хорошенько. Иной раз лучше окоротить нрав, да принять неизбежное. Иначе хуже станет...

Забава даже руками всплеснула. Куда уж хуже?!

– ... а потерпишь, так боги тебе с троицей воздадут, – продолжала старуха. – Ой и хороший жених будет! Ласковый, работающий. Любить тебя будет сладко-сладко...

Искушающий шепот лился в уши медовой патокой. Крепил внутри слабую надежду на то, что все обойдется. Подумаешь, всего-то и нужно что не противиться. Упасть в руки кмета и дать измываться над своим телом, будто она девка продажная. Не морщиться от его вонючего дыхания, не кричать, призывая богов в помощь, не плакать от боли. А наутро, глядишь, он и отпустит. Другую найдет.

Забаву так и перетрясло. Аж тошно сделалось.

– Нет! – закричала не своим голосом.

И сухонькая ладошка тут же запечатала рот.

– Не ори, дурья твоя башка!

Но Забава только головой мотнула, сбрасывая руку значарки.

– Нет, никогда, ни за что! – продолжила, но уже тише. – Бабушка! Помоги! Отвадь это лихо косорылое от меня и от других бедных девушек! Он ведь не только со мной...

Запнулась, стыдясь сказать больше.

А старуха вдруг улыбнулась. Довольно так, будто Забава ей мешок золота сунула.

– Робкая... но упрямая. А уж как хороша лицом! Ладно, – хлопнула в ладоши. – Знаю я способ. Но сразу скажу – труден он. Не легче, чем терпеть Бокшу, а может, и хуже... Од-

нако ежели не струсил, то кмет навсегда охоту потеряет на честных девушек зариться.

Забавка так и вскинулась.

– Выдержу все! Только помоги!

Старуха глубоко вздохнула.

– Хорошо. Тогда слушай внимательно...

И поманила к себе.

Глава 1

Чаша на подносе мелко вздрагивала.

Как Забава ни старалась, не могла унять колотившегося сердца, а уж ноги и вовсе идти отказывались.

Но, шаг за шагом, она приближалась к господским покоем.

Так будет лучше... Может, не ей, но сёстрам. Шутка ли, избавить их от внимания кмета и даровать надежду выйти за тех, кто люб окажется. Да не бесприданницами!

Вино из кубка плеснуло через край.

Забава охнула и мелко-мелко задышала через нос.

Хорошо все... И нечего трястись, будто воровка пугливая. Вон, и стража косится с подозрением.

– Куда собралась, девка? – прогрехотал один из бородачей, стоило подойти ближе.

– В-вино несу...

Стражники хохотнули.

– И себя в прикуску, – сально подмигнул другой.

Забава промолчала. А что против правды скажешь? Но как же стыдно... И щеки горят, того и гляди пламенем вспыхнут.

Мужчины вновь хмыкнули.

– К нам потом заглядывай – не обидим.

– Ещё золота получишь.

И, взявшись за дверные кольца, стражник потянули на себя тяжёлые створки.

Забава рыбкай скользнула внутрь, только бы скрыться от блестящих похотью взглядов, и чуть не запнулась на пороге.

Под новый взрыв хохота лязгнула дверь.

Наступила тишина. А с ней и сумрак.

Забава тихонько охнула.

А покои-то пустые! Только свеча теплилась на широком дубовом столе да ветерок лениво шевелил занавески, что белой паутиной раскинулись над кроватью.

Против воли пальцы крепче стиснули поднос.

И что ей делать?

Назад повернуть, требовать, чтобы выпустили? Нет, наверное, стоит дожидаться хозяина. Знахарка велела прежде всего дать вино. Из рук в руки.

Но как же глупо стоять с подносом посреди пустой горницы!

Забава ткнулась к кровати, потом к окну, и вновь остановилась.

– Не устала ещё кубок таскать? – грохнуло сбоку.

– Боги!

Взвизгнула, шарахаясь в сторону.

А из тени, закрывшей угол с бадьей, вышел сам князь...

– Угадала почти, – ухмыльнулся мимолетом.

От страха у нее ноги отнялись. Никогда прежде Забава не видела Властимира.

Слышала только о том, что горяч князь да дюже свиреп. Крепкой рукой наводил порядки в своих владениях, без пощады истреблял врагов. Потому как в груди у него кусок льда вместо сердца.

Даже могучая стать лучшего из воинов не завлекала внимание. Хоть в иное время она бы залюбовалась и широким разворотом плеч, и мужественным, будто высеченным из камня, лицом. А уж двигался Властимир легче хищного зверя – полные ловкости и силы движения завораживали сильнее, чем танец огня.

Но сейчас взгляд так и лип к полу. Хотелось обратиться мышкой да шмыгнуть меж половиц в самый глубокий подпол.

Забава тяжело сглотнула.

– В-великий княже, – шепнула, едва ворочая языком. – Вина вот... испейте. Ох...

Заметила на подносе безобразную лужу. Пролила все ж таки!

А князь неторопливо двинулся к ней. В простой одежде, без меховой мантии и золотого венца, он мог бы сойти за отдохавшего стражника. Но этот взгляд... Ей хватило мгновения, чтобы больше не желать поднять голову.

Так и стояла, лишь украдкой наблюдая, как мужчина обходит ее по кругу.

Под мягкой подошвой сапог не скрипнула ни одна досочка. Только ткань едва шелестела, и от этого тихого звука кро-

хотные волосики на шее и руках становились дыбом.

Но Забава дохнуть не смела, пока мужчина оглядывал ее со всех боков.

Рассмотрел и лицо, и тело. А ещё косы... Ее богатство и проклятье. Даже рукою задел.

– Испить, говоришь... – повторил будто в раздумьях.

И хлётским движением выбил из рук поднос.

Забава вскрикнула. Бросилась поднимать упавший кубок, но князь перехватил за локоть и дернул на себя. Охнув, она упала на широкую грудь, и через тонкую льняную ткань ладони обожгло жаром мужского тела. А сердце затрепетало под взором полыхающих глаз. Какие страшные! Будто темное грозное небо!

– ...ну а теперь что предложишь? – ухмыльнулся, обнажая крепкие белые зубы.

– Ч-что свет-лей-ший к-князь... ох... – подавилась воздухом, когда пол вдруг исчез, а под спиной оказалась перина.

Властимир просто взял ее и перебросил на кровать! Как мешок сухой травы! Ну и силища!

– Договаривай уже, – пророкотал, надвигаясь бесшумной поступью.

Под тяжёлым телом закрипели доски кровати. А ведь князь только коленом опёрся... А ее и вовсе раздавит.

Перед глазами поплыло. Забава облизнула пересохшие губы, а сил как не было так и нет. И бежать некуда.

– Ч-что свет-лейший желает. То... исполню.

И сей же час оказалась в хватке крепких рук. Властимир бросился на нее, как волк на добычу. Дёрнул за ворот, разрывая ткань сразу до груди. А другой рукой сжал бедро так, что Забава застонала от боли и ужаса.

– Постой! – вскрикнула.

Не надеялась даже, больше по наитию.

Но князь вдруг остановился. Навис над ней, разглядывая хмуро и пристально. Аж в пот кинуло.

– Голос прорезался? – зарычал, стискивая пальцы ещё крепче.

– Н-нет... П-погладить хочу.

Князь отстранился. На суровом лице мелькнуло удивление. Ей это и нужно!

– Позволь погладить тебя, князь, – выпалила на одном дыхании. – Я никогда прежде...

И сбилась, едва переводя дух. Стыдно как! Над головой недоверчиво хмыкнули. Прошло одно томительное мгновение, другое...

А потом Властимир сел на пятки и рывком избавился от рубахи.

– Давай. Гладь...

Забава равно выдохнула. Хоть небольшая передышка!

– ...А перед этим сама одёжу снимай, – добил ее князь.

Ох, хорошо, что она сидела, иначе бы рухнула!

Негнушмиися пальцами стала стаскивать платье, чуть не запуталась.

– И исподнее! Живо! – зарычал князь.

Да так яростно, что Забава вмиг с себя рубаху сдернула.

– Если ещё раз вздумаешь прикрыться – отсюда ногой вылетишь, – предупредил мужчина, стоило попробовать скрыть обнаженные груди.

Забава прикусила губу до крови. И, призвав в помощницы мертвую богиню, потянулась вперёд. К князю.

Глава 2

Властимир

На грудь легли две прохладные ладошки. Белые, как и вся девка...

Властимир ещё раз оглядел трясущееся тельце.

Погладить его решила, ха!

А ведь поначалу думал кинуть прислужницу на четыре когти да выдрать хорошенько. И за разлитое вино, и за то, что посмела сунуться в его опочивальню без приглашения.

Другую он ждал!

Кмет с выбором женщин расстарался: все сытые да гладкие. Властимир выбрал ту, что бойче других задом вертела.

Выносливая, сразу видно. Ему такие и годились. А эта? Тростинка! Стан ладонями обхватить можно. Шея лебяжья, нежненькая! Руки тонкие... Пришибет такую, не заметит!

А потом затискает до беспамяतства...

От этих мыслей до нутра опалило желанием.

Властимир уже видел, как девка будет виться в его руках, а на коже расцветут метки княжьей страсти.

Возьмёт!

Но сперва ещё немного полюбуется румяными щёчками да искусанными в кровь губами.

А девчонка продолжала наглаживать то его плечи, то грудь, прикасаясь так, будто к хрустальному.

Страх ее сделался не таким острым, даже любопытство проклюнулось. Вот только он не железный и терпеть не собирался!

– Довольно!

Перехватил запястье и впечатал девицу в себя.

С наслаждением огладил стройную спину и ухватил пониже поясницы. Девка так и вспыхнула.

Ах ты шелковая какая, нежненькая! Глаза как бездонные омуты, в которых сплелась лазурь и зелень, волосы – светлое золото. Людская молва шептала, что это знак мертвой богини, да только Властимир сказкам не верил.

И тем паче не собирался отталкивать перепуганную служанку.

Зря глупышка пробралась в его опочивальню! Ее робость пробудила дикий голод, так что пусть не плачется.

Повалив добычу на кровать, прижал сверху и с напором провел по губам пальцем, заставляя открыться. Вот так!

– Была с мужчиной? – прохрипел, скользя ладонью вдоль бока и всей пятерней сжимая небольшую, но крепкую и высокую грудь.

– Н-нет ...

Стон-вздых был не громче шелеста опадающей листвы. Нетронута, стало быть! Славно!

И, более не медля, Властимир взял то, что полагалось ему по праву.

На губы обрушился голодный поцелуй.

Яростный, как степной пожар, и такой же жгучий. Он принимал до нутра, будоража едва унявшийся страх. И между ног упёрлась твердая плоть, готовая вот-вот вторгнуться в лоно.

Но Забава не переставала гладить то напряжённые бугры плеч, то широкую спину.

Лучше князь, чем кмет!

Пусть для обоих она всего лишь девка на ночь, но Властимир хотя бы услышал ее мольбы. Дал краткое мгновение привыкнуть да разглядеть маленько.

То, что Забава увидела, любой бы женщине по нраву пришлось! И гладкая горячая кожа, и тугие переплетения мышц... А запах! Всею грудью хотелось вдыхать горько-острый аромат степного ветра и каленого железа, сдобренного вкусными нотками чистого мужского тела.

Властимир пах как... как... гроза!

Только пусть все случится быстрее...

Крепкие мужские руки сжались сильнее, не давая шевельнуться, а потом князь резко толкнулся вперёд.

Боль пронзила насквозь, аж искры перед глазами рассыпались.

Забава заскулила, царапая княжью спину, а над ухом раздался протяжный вздох. Властимир замер на несколько мгновений, а потом...

Горницу наполнил громкий стук и возгласы.

– Князь! Гонец красный свиток принес! Ох, беда!

И тело получило свободу.

Прижимая к груди разодранное платье, Забава отползла к изголовью кровати. А Властимир схватил брошенные штаны и натянул на испачканные кровью бедра.

Забава сдавленно охнула.

А князь бросился открывать. И первого же сунувшегося в горницу стражника поприветствовал злым ударом.

– Кто осмелился?! – рявкнул, шагая за порог.

От ужаса даже боль померкла. Забава одним махом соскочила с кровати.

Он ведь убьет сейчас!

Не соображая, бросилась за князем и тут же попятилась обратно – Властимир резко обернулся к ней.

– На постель. Живо.

И Забава не могла послушаться. Мелким шагом заменила к смятой кровати и пристроилась у самого краешка. На алое пятно старалась не глядеть.

Вот и нет больше ее девичьей чести...

Хлопнула дверь, да так, что Забава вздрогнула. И грозный рев князя зазвучал по терему.

А она дрожала, как листочек на ветру. Прижимая к себе платье, бессмысленно таращилась в окно, за которым расплескалась глухая осенняя ночь. Скоро хлынут с неба дожди вперемешку с пеплом. Впитаются в землю разъедающей отравой и пожгут то не немного, что ещё растет на земле. А

весной людям опять лить слезы на пашню и умолять мертвую богиню смилостивиться хоть самую малость.

А может, ей стоило, как старухе-травнице, отречься от себя? Такую тронуть побоялись – гнев Лады ужасен! – но и сестрам ее тогда бы ох как несладко пришлось... Мертвая богиня только своих прислужниц защитить способна. На остальных нет сил.

Из груди вырвался тяжкий вздох.

Между ног горело, будто там полоснули ножом, губы ныли, измученные злым поцелуем. И ужасно хотелось помыться. Может, пока воды поискать? А если князь снова захочет?

От одной мысли бросило в пот. Нет! Не выдержит она столько боли!

Но уйти никуда не успела. Громко хлопнула дверь, и в горницу вернулся князь.

Взглянув на него, Забава чуть духа не лишилась. Какой злой! Все... пришел ее смертный час...

– Господин! – всхлипнула, когда мужчина приблизился к ней и перехватил за подбородок, вынуждая запрокинуть голову.

– Поедешь в мой терем, – зарычал, пожирая взглядом. – Будешь там меня ждать, поняла?..

В терем?!

А сестры?! Они же маленькие!

В глазах князя полыхнул злой пожар.

– ...И не вздумай перечить! Сама сюда шла.

Шла. Не прийти не могла.

– К-как прикажешь, князь, – выдохнула, обмирая от ужаса. – Сем... семью мою т-только... защити.

Властимир разжал пальцы, и Забава чуть не сползла к его ногам.

– На вот! – и ей на колени полетел перстень, сдернутый с княжьего пальца. – На пару лун* (*прим. автора – месяцев*) хватит.

И ушел.

А Забава прилегла тихонечко на постель и, наконец, лишилась чувств.

Глава 3

В бане было тепло, а от запаренных веников шел легкий травяной дух.

– Теперь уж таких не найти, – ворчала знахарка, разминая ветки скрюченным от старости пальцами. – Их ещё бабка моей бабки собирала. А место ей указала сама Лада – мертвая богиня...

И, достав тонкие пучки веток, помахала ими в воздухе. Запах трав стал сильнее.

– ...Чуешь, да? – ухмыльнулась, щуря белесые глаза. – А все потому, что отравы в них нет! Ни единой капельки. Теперь то уж вся земля ею до краев исполнена. Не щадит Сварог свою жонку, измучил совсем.

Забава молчала. Только перстень сильнее стискивала. Золото жгло пальцы, будто раскалённый уголь. Хотелось размахнуться и бросить свидетельство своего позора в самые глубокие топи, а лучше – уронить в ядовитую Чудь. Все равно скоро эта река под окошком волной плеснет. Белокаменный Сварг-град как раз над ней и раскинулся.

– Не трясись, – проскрипела старуха, махая в ее сторону прутиками. – Гляну я за твоими сестрами. Все хорошо будет.

– С-спасибо, бабушка, – просипела Забава.

Но сама в это не верила. А ну Бокша из злобы вредить начнет? Она не видела кмета еще ни разу, но слышала, что

зол он без меры. Кидается на всех, как бешенная псина. За волосы оттащил служанку, которая должна была к князю идти.

Жалко бедную девушку.

Хотя Гарья той жалости и не искала. Бойкая и наглая, она готова идти по головам ради сытого будущего. Ну вот и дошла... На полпути заохала, сунула Забаве поднос с кубком и велела ждать. А сама побежала до ветру*(прим. автора – в туалет)

Ждать Забава не стала – сделала все как велела старуха. Только вот с вином оплошка вышла. Расплескала, и князь побрезговал выпить. Но, боясь разозлить травницу, Забава об этом смолчала. Все равно сделанного не воротишь. А она вот – живая и даже почти не тронута.

Девки шептались, что с мужчиной куда как хуже бывает. Иные с постели подняться не могли, если муж осерчал.

Князь тоже злился.

Но лучше бы побил ее, чем забирал свой в терем! Она-то как-нибудь выживет, а ее сестры? Ясеньке тринадцать весен, Варе да Василисе по десять. Куда им с хозяйством управиться?

– Хватит скулить! – прикрикнула на нее травница. – Сказано же было – присмотрю! Да и перстень князя – лучшая защита. Все поселение слухами развлекается. О твоём отъезде говорят. А теперь давай-ка раздвигай ноги. Лечить буду.

Забавка аж лицо в ладони спрятала.

Стыдно!

И от того, что сейчас творится, и от понимания, сколь безжалостна может быть людская молва. Наверняка ей все кости перемыли... А сестер что ждет?

– Ох, – всхлипнула, когда лона коснулась мокрая ткань.

В нос ударил ядреный запах лекарственной вытяжки.

– Могло быть хуже, – ворчала знахарка, старательно втирая мазь. – Иных девок шить приходится... Эхе-хе! Потерял нынче мужик уважение к женщине! Не бережет! Как и Сва-рог не сберег свою жонку.

– Она ведь предала... Ой! – пискнула, когда знахарка на-давила сильнее.

– Меньше волхвов слушай, дура! Они такое наплетут – семь верст до неба, и все лесом... Не передавала Лада! Сва-рог виноват. Да разве мужик это признает? Мало того, что пришиб супружницу, так еще и глумится... А женщинам страдай!

– Ай, больно!

– Терпи! Лада вон сколько уже терпит... Все. Полегчает к завтрашнему. Второй раз не так больно будет.

– Второй?! – сорвалось против воли.

Нет, Забава не обманывалась насчет своего положения. Но так хотелось верить, что Властимир берет ее простой слу-жанкой.

– А ты как хотела? – удивилась знахарка. – Князя, считай, с бабы сдернули... Не насытился он. Но возблагодари боги-

ню, что пришлось Властимиру ехать к границе. У тебя время будет зажить как следует... Давай, ложись, – указала на лавку. – Сейчас попарю косточки.

И травница вновь достала из бадьи прутья.

Забава легла. Все рано сил уже не было. И думать ни о чем не хотелось. Плачь не плачь, а ждет ее дорога в княжий терем. И добра это не принесет.

Небо над головой хмурилось тяжелыми тучами. Забава старалась не глядеть лишний раз, уж больно этот цвет напоминал ей взгляд князя – такой же давящий. До сей поры в озноб кидает... Забава неслышно вздохнула и крепче прижала к себе узелок с пожитками.

Много взять не дали. А у нее и не было.

Исподнего сменная пара, платье и пара платков. Остальное оставила сестрам. Вместе с перстнем, который отдала старшей, приказывая беречь крепко-накрепко.

С утра вот еще успела пробежаться по соседям просить приглядеть за девочками. Открыла только Малуша.

Всегда она добра была, и в этот раз не оставила.

– Ох, Забава... – вздыхала, тревожно поглядывая по сторонам. – Мой говорил, что кмет больно зол. Так кричал, так плевался. Ты уж постарайся в Сварг-граде остаться. А может, и сестер твоих получится туда переправить...

– Эй, девка! – гаркнул над ухом стражник. – Не спи!

Забава чуть с повозки не слетела.

– Я... я не сплю.

Но мужчина не слушал, направил коня вперёд. К нему присоединились ещё несколько воинов.

И у каждого в руке меч.

Для чего?

Забава со страхом огляделась по сторонам, но ничего не заметила. Через лес ехали, вроде спокойно все. С колючих веток уже облетела листва, на кустах волчьего лыка краснели ядовитые ягоды. Говорят, что однажды в давние времена, когда Лада была ещё живой, деревья золотом наливались, а на изумрудном ковре мха в изобилии росли съедобные грибы.

Но, кроме поганок, Забава ничего не видела. Как и золота, и зелени... Теперь среди побуревших деревьев можно собрать разве что хворост да горькие орешки. И то лучше далеко не заходить.

Страшные лютоволки вышли из подземного мира и наводнили все вокруг. От южного моря до северных гор не было места, где бы ни встретился этот безжалостный хищник.

Порой, они сбивались в стаи и нападали людей. И поселение два раза было ограблено. Но ее семье повезло, их двор лютоволки почему-то обошли стороной. А вот у соседей не только скотину, а и двух старших сыновей уволокли... ох и плач утром стоял.

Забава даже головой помотала, силясь избавиться от тяжких воспоминаний.

А телега вдруг дернулась и встала.

– Дерево! – послышалось в голове их маленького отряда. –

Поперек тропы легло.

– Или его положили.

И сразу же поднялась суета.

Стража спешила, согнала лошадей ближе к повозкам, на которых везли подати.

Ей вновь крикнули, чтобы не мешалась, а затем, подхватив под руку, затащили ближе к середине отряда.

И каждый из мужчин смотрел с неприязнью... Да разве она виновата, что одна тут женщина?

Князь так велел. Забрал ее, как часть подати.

К ней подошёл стражник. Тот самый, что стерег княжьи покои.

– Меч хоть в руках держала?

– Нет, господин. Никогда, – шепнула, старательно разглядывая потрескавшуюся землю.

– Досталась же дура в наказание, – заворчал воин. – На вот.

И сунул ей в руки кинжал.

– Спасибо, господин... – пробормотала, сжав оплетенную мягким ремнем рукоятку.

И робко глянула на мужчину. Тот по-прежнему хмурилась, но темные глаза смотрели уже не так холодно.

– Ждан меня звать, – молвил наконец.

И огладил подбитую сединой бороду. Приосанился.

– Господин Ждан, – послушно повторила Забава.

Насмешливо фыркнув, мужчина ушел к своим. А Забава вновь осталась одна среди сундуков, шкур да тюков с шерстью.

Их поселение стояло в хорошей долине. Рыба какая-никакая водилась, земля почти всегда давала урожай мучного корня и зерна. Да и живности хватало. Поэтому и подать была больше, чем у остальных. Хотя Бокша собирался отдать часть людьми... А его отец никогда такого не делал! Готов был еще один мешок зерна всунуть, лишь бы народ остался при своем доме и семьях.

Хорошим был старый кмет. Добрым. Но, как и многих, забрал его пепельный мор. И старших детей в придачу. Вот тогда-то сын свой истинный облик и явил. Нелюдь!

– У-у-у! – взвыло со всех сторон.

Разбойники!

– К оружию! – заорала стража.

И на тропинке началась кутерьма.

А Забава кубарем скатилась с телеги и забилась под колесо, стискивая в руках кинжал. Боги! Что за безумцы решили напасть на отряд самого князя? Он же этот лес по бревнышку разнесет... Рядом грохнуло что-то тяжелое, и в нос ударил густой запах крови. Оглянувшись, Забава тоненько взвизгнула. Стражник! Молодой совсем, едва борода пробилась! А из горла стрела торчит... Юноша содрогался, глядя на нее полными ужаса глазами, а изо рта его сочилась кровь.

– Я сейчас... я помогу! – запричитала Забава и кинулась к раненому.

Оторвав кусок от рукава – откуда силы взялись? – скрутила повязку и дрожащими пальцами приложила к ране. Стрелу не трогала. А ну как хуже сделает?

– Все будет хорошо. Держись, я... у меня травы есть лечебные, – бормотала, вглядываясь в испуганные глаза юноши.

– Дура! – гаркнули над головой. – Прячься!

Ждан!

– Помоги ему! – взмолилась Забава, но больше сказать не успела.

С двух сторон на него кинулись разбойники. Зазвенела сталь. Раненый юноша хрипло вскрикнул. Забава повернула голову на звук и обомлела. Третий стоял поодаль и целился в Ждана из лука!

Сама не понимая, что делает, Забава схватила клинок и что есть силы швырнула его в душегуба.

Испугать ведь только хотела! Чтобы у татя рука дрогнула! А мужик возьми и рухни, как подкошенный. Попала...

– Мамочки! – ахнула Забава.

Так это она что же... человека убила?! Из глаз брызнули слезы. Но битва продолжалась, и ей никак нельзя было валяться без памяти.

Громко всхлипывая и дрожа от ужаса, Забава потянула раненного под телегу. Только бы скорее все закончилось!

– Ну девка, а! Такого мужика завалила! Ровнехонько в пузо!

В плечи прилетел добродушно-тяжелый шлепок. Не больно, но Забава чуть в костер не скатилась. А над стоянкой грохнул раскатистый хохот.

– Полегче, Ждан! – усмехнулся один из мужчин, подкручивая пышный ус. – Не ровен час, прибьешь спасительницу. А ей еще Свята выхаживать.

Раненный юноша, к счастью, выжил. Стрела хоть и вошла в горло, но не нанесла серьезных увечий. Забава выпаивала беднягу по капле, хлопотала над ним, как над маленьким, и только этим спасалась от тяжких мыслей.

– Ну, не вешай нос, девка! – донеслось с другого бока. – Что эту погань жалеть?! Они бы с тобой рассусоливать не стали.

Да, она знала! Но от этого не легче... Даже курицу на обед – и то прибить тяжело! А тут... Ох, до сих пор озноб колотит. Не помогал ни теплый плащ Ждана, ни вино, которое ей плеснули воины.

– Отвар вскипел, – пробормотала, стараясь не смотреть на развеселившихся мужчин. – Свята поить надобно...

– Пойдем, – тут же откликнулся Ждан. – Одной тяжело будет ворочать.

Забава ожидала едких насмешек, но воины только покивали. После битвы они стали куда покладистее и теперь не

смотрели на нее как на грязь. Забава же старалась вести себя скромно и полезно.

Как положено женщине, приготовила сытной похлебки и отвара. Помогла перевязать раненых, у ручейка отстирала пятна крови. А еще сплела из колючей лозы два погребальных венка – без потерь отбиться не удалось. Забава от всей души просила богов принять в небесные чертоги храбрых воинов.

Ну и за Святом ухаживала, конечно.

Юноша выглядел плохо, хотя господин Ждан сказал, что до Сварг-града дотянет. А там уж волхвы за него возьмутся. Авось выйдут.

– Ну и как ты князю на глаза попалась, девочка? – спросил стражник, едва они отошли на несколько шагов.

Забава даже споткнулась.

– Ч-что?

А Ждан глубоко вздохнул и пояснил, как несмышленишу:

– Князь других любит. Чтобы волос смолью кипел, нрав горячий был да тело крепкое. А ты, – ткнул пальцем в плечо, – мотылек! Еще и меченная, – тронул за косу.

Обидно стало!

– Не выбирала я такой родиться.

– Никто не выбирает. Однако судьбу мы сами плетем. Пошто к князю сунулась?

Не нравилось ей такое любопытство. Но, по всему видно, отступить Ждан не собирался. Поэтому Забава призналась:

- Кмет замучил вниманием. А у меня сестры маленькие...
- Такие же, как ты? – вновь тронул волосы.
- Нет. Их косы обычные, а глаза темные.
- Хм-м-м... Ладно уж. Давай Свята перевяжем.

В четыре руки они быстро справились. Ждан был немолод, но еще крепок, и легко ворочал юношу, помогая ей менять повязки. Свят только стонал тихонечко.

– Крепись, соколик, – подбадривал его Ждан. – Рана не шибко глубокая, да и лекарка у нас справная, – подмигнул ей.

Забава аж покраснела. Доброе слово всегда приятно. Свят поглядывал на нее, и в темных глазах юноши мелькало странное выражение. А может, показалось просто.

– Ну, давай теперь я тебя на ночлег отведу, – сказал Ждан. – До Сварг-града еще три дня пути. Успею рассказать тебе порядки, принятые в княжьем тереме.

Ох! Сомнительно, что она услышит радостные вести. Но куда денешься? Лучше знать, к чему готовиться. И Забава послушно кивнула.

– Расскажи, господин. Пожалуйста.

Глава 4

– Новая игрушка князя, стало быть... Как скажешь, Ждан, как скажешь...

И женщина одарила ее таким взглядом, что мороз по коже продрал.

Но Забава заставила себя стоять ровно, голову не опускать. Так, как велел ей стражник.

«Будешь трястись – и тебя быстро сожрут, не помилуют, – всю дорогу напутствовал мужчина. – Девки в княжьем тереме круты норовом. И дружбы меж ними отродясь не было».

– Как звать тебя? – спросила надзирательница.

– Забава.

Ее ответ был встречен громким фырканием. Стоявшие поодаль девушки зашептались.

Все как одна рослые, чернобровые и с дорогими лентами в косах, они без стеснения пришли обсудить новую соседку.

– Тощая какая...

– И бледная.

– Может, в другом хороша? – говорили нарочно громко и снова смеялись.

– А ну цыц! – притопнула старшая. – Всю работу уже сделали?

Девицы разом поскучнели. Хоть при князе числился гарем, но наложницы в нем не бездельничали.

Как только Властимир сел на престол, для каждой красавицы нашлось дело. Да, не слишком тяжелое, и все-таки...

– Будешь звать меня госпожой Ирьей, – велела надзирательница. – Назначаю тебе работу в княжьем саду вместе с Беляной и Дарьей... Но это потом. А сейчас пойдем отмоем тебя немножко.

Ждан, все это время стоявший рядом, едва заметно кивнул.

За время пути в Сварг-град они немного сдружились. Забава внимательно слушала его рассказы. И когда среди иссохших полей и скал выросли белые стены, уже знала, что самое лучшее в ее положении – выбрать самый дальний угол и меньше попадаться красавицам на глаза.

Проходя мимо девушек, Забава всей кожей чувяла их желание схватить соперницу за косы и пинками спустить с крыльца.

В спину ударило злобное шипение, будто у стены вился клубок змей. Каждая из дев метила на место в княжьей постели и была очень не рада новой «цацке». Не смущало их и то, что Властимир никогда не выбирал себе любимицу.

« – Седмица, может, другая – самое большее, что новым девкам достается, – пояснил Ждан. – А потом князь снова наугад указывает. Думаю, он прозвищ их не помнит, незачем. Набрал кого покрепче и раз в пару лет прямо всем скопом меняет. А эти дурищи все одно мечтают о том, что могут сделаться особенными. Брови-щеки мажут, друг дружке

косы щиплют. Уж больно кусок лакомый».

И Забава могла их понять.

Властимир не зря свое имя носил. Мало того, что хорош собой, так еще и воин бесстрашный. Отец рассказывал, что сам Сварог благословил будущего правителя на подвиги. В их поселение время от времени доходили слухи о ратных подвигах князя.

Брал их Властимир где мечом, где хитростью.

И чем больше становились его владения, тем больше появлялось забот. Нужен был преемник. Однако Властимир не торопился с женитьбой... Почему? Несмотря на крутой нос, в желающих недостатка не было – уж больно статью могуч и на лицо красив.

– Так откуда ты?

Зычный глас Ирьи бахнул, словно гром. Забава чуть не споткнулась.

– Б-белозерка... Так наше поселение зовётся...

– Хм-м-м... Слыхала я, что князь в те места с дозором поехал. Но не ждала, что дань меченной возьмет.

Забава только вздохнула. Она уже привыкла, что ее волосы цвета выбеленных на солнце колосьев отягчают не только голову, но и жизнь.

Пока был жив отец и братья, ее задирали мало. Да и нет такого закона, чтобы светловолосых гнать. Редко, однако они все же рождались. А вот после той проклятой болезни... Если бы Забава сама с горячкой не свалилась, ее бы в вино-

ватые записали! Но она болела жестоко, как и остальные. А лучше бы вместо родных ушла!

Смотрительница, не дождавшись от нее ответа, схватила за рукав и дернула к одной из дверей.

– Живее пошевеливайся! – крикнула зло. – И без тебя дел по горло. Ещё одна королевишна на мою голову! Пришли, раздевайся!

И опять Забава молча делала то, что велела ей Ирья.

Покои, в которых они очутились, были купальнями для слуг. Тесные, темные, но чистые.

Ирья споро приволокли множество мисок да склянок. Но, глянув на Забаву ближе, довольно цокнула.

– Волос на теле мало... Хорошо! Наш князь любит гладкую кожу. Али чем-то выводишь? – прищурилась внимательно.

Забава помотала головой. Ничем не выводила, как с детства волос на ногах не было, так и до сей поры не растет. Да и между ними совсем немного.

– Тогда оставим как есть, – решила Ирья. – Довольно будет мороки с косами... Расплетай! Ох, ну и богатство!

Вот и Бокша так же говорил... От отвращения передернуло. Но Забава постаралась не выдать дурных воспоминаний. Все равно никто ее не пожалеет.

Густой водопад рухнул ниже пояса, укрывая тело золотым плащом. Ирья довольно цыкала, взвешивая на руках локоны.

– Теперь уж ясно, чем ты князя прельстила... Шелк за-

морский, не иначе! Никак у самой мертвой богини волосы выпросила? Ну, признавайся уже...

И легонько потянула за прядку.

– В бабку, говорят, я уродилась, госпожа...

Ирья снова хмыкнула.

– Блаженная ты. Ну да ладно, не моя печаль. Мойся!

Забава исполнила.

Ох и приятно это – чистой водой на себя плеснуть! С ко-сами, правда, мороки много было, ну да с помощью Ирьи де-ло быстро шло.

Когда все закончилось, надзирательница снова заговори-ла:

– Теперь в покои пойдем. Отдохнешь. А завтра к работе приступишь, поняла?

– Да, госпожа Ирья.

Кажется, женщина осталась довольна ее покорностью.

Ничего не сказала, но морщинка меж черных бровей раз-гладилась, а еще свежие молодые губы изогнулись в подобии усмешки.

Порадоваться бы, однако Забава не могла этого сделать. Очень скоро ее ждет близкое знакомство с наложницами князя. И от одной этой мысли плохо делалось... Дожить бы до утра!

– Ай и красавица... Не сиделось тебе за печкой?

– Да пожалел князь убогую, вот и все дела.

– А может, волхвам жертву привез?

– Этакую жабу? Тю, оскорбительно слишком!

Пропитанные ядом насмешки сыпались на голову гуще зимнего ливня. Казалось, ещё немного, и красавицы бросят на нее с кулаками, но Забава продолжала расчёсывать косы и представлять, что это не девки болтают, а черные курицы квохчут.

– Блаженная...

– Погань болотная.

– Меченная...

– Оглохла совсем?! – взвизгнул над ухом.

И за волосы дёрнули так, что она кубарем полетела с лавки.

Ударилась о пол, аж в ушах зазвенело. Попробовала встать, но бедро опалило болью. А девки разлетелись по углам и притихли. Только острые, как булавки, взгляды кололи ее без устали. Змеи с нетерпением выжидали слез, но, сцепив зубы, Забава поднялась и вновь села на лавку. Без стопа, без единого звука.

Не станет унижаться!

О, сколь едкой злобой напитался воздух в тот же миг, как упырихи поняли – их жертва все ещё противится!

По углам вновь поползли шепотки. Разрумяненные лица исказились, теряя былую красоту, и сейчас казались уродливыми пятнами, что измарали расписные стены терема.

Одна из женщин, в богатом парчовом платье, встала и

хищно оскалилась.

– Что ж ты такая неудалая, Забавушка? Дай помогу косы заплести.

А глазища – будто черный огонь. И за поясом наверняка ножницы запрятаны.

Однако ответить Забава не успела – дверь светлицы распахнулась, и через порог шагнула Ирья.

– Пора к завтраку спускаться, – объявила, внимательно оглядывая наложниц. – Забава, почему косу не доплела? – нахмурилась грозно.

– Сейчас, госпожа Ирья.

И быстро собрала тяжёлые пряди. Но только хотела встать, как, охнув, тут же села обратно. Больно!

На краткое мгновение в воздухе повисла тишина. А потом...

– Что это за дела?! – гаркнула Ирья, уперев руки в бока.

И осмотрела девушек таким взглядом, что те побледнели.

Все, кроме черноокой злыдни.

– Забавушка о лавку запнулась, – пропела елейным голоском. – Вот глупенькая.

Ирья цыкнула, и красавица поджала пухлые губки. Только даже Забава понимала – черноокая покорилась лишь для вида.

– Запнулась, говоришь?! – зашипела смотрительница. – Забава, поднимай платье!

Что, прямо при всех?!

Однако спорить не решилась и потянула за светло-голубой подол.

Увидев ее ногу, Ирья разразилась бранью.

– Ах вы, козы драные! Супротив воли князя решили пойти?! Да я вас...

И, засучив рукава, шагнула к девицам. А те с визгом бросились врассыпную.

– Сама она!

– Не виноваты!

– Помилуй!

Верещали, как резанные, и только наложница в парчовом платье не дрогнула. Намотав на палец бусы, чуть склонила голову.

– Не ругайся, госпожа Ирья. Спроси у Забавушки, и она скажет, что сама упала...

Ирья мигом очутилась рядом с наложницей.

– Да как ты смеешь рот открывать, Ярина?! Совсем страх потеряла?!

Но девка только плечами пожала.

– А чего мне бояться? Я Забавушку пальцем не тронула, худого слова не сказала. Поклясться на капище могу!

Забавушка крупно вздрогнула. А ведь правда! И утром, и вчера вечером черноокая молчала!

Не пыталась к ней лезть, даже ночью ее ложе не скрипнуло. Забавушка всегда спала чутко, а уж на новом месте задремала лишь под утро. И могла точно сказать – Ярина вела себя

смирно.

Пытливо оглядев наложницу, Ирья скривилась.

– За клятвой дело не станет, не сомневайся. И на капище ее скажешь, и перед Властимиром. Скоро князь вернется, и десяти дней не пройдет. А теперь – пошли все в горницу! – прикрикнула на жавшихся к стене наложниц. – А ты, – обратилась к Забаве, – отправишься со мной к лекарю.

Ох, какое счастье, что не придется со змеями за одним столом сидеть!

Даже силы нашлись встать. И Забава похромала к ожидавшей ее Ирье.

Но никак не ожидала, что та подаст руку.

– Обопрись покрепче. Давай смелее. Да уж, зря я тебя в общую светлицу отвела... Надо было со служками положить. Особливо после того, что ты сделала...

Забава так и похолодела.

– Что я сделала?!

– Да не трясись! Вот пугливая... Что ж ты не сказала про случившееся по дороге? Двое воинов живы остались. Ждан и Свят... Вот девки и злятся хуже прежнего. Знают, что князь за такое наградить может.

– Не нужно мне...

Но Ирья отмахнулась, только браслеты звякнули.

– Не будь душой! Проси буски да серьги или платье шелковое. А если еще и в постели князю приглянешься, то без этих клуш жить станешь, в отдельных покоях... Ярина почти

три луны отдыхала, будто королевишна. А теперь бесится, что Властимиру неинтересна стала.

Забава на это ничего не ответила.

Если повезет, за время своей поездки Властимир потеряет интерес к новой игрушке. Она очень хотела на это надеяться!

Властимир

– Смилуйся великий, князь! Пощади сына моего единственного! Не ведал он, что делает!

Одетая в лохмотья женщина распласталась перед ним, протягивая иссохшие руки. И ей вторил вой бабьих голосов.

– Смилуйся!

Но Властимир окинул собравшихся равнодушным взглядом и сделал знак палачу.

Никакой пощады!

Кому плеть, кому кандалы, а кому голову с плеч долой! Только силу и понимало дурное человечье племя. А бабьи слезы... Вода!

И с первыми каплями крови они хлынули полноводной рекой.

– Будь ты проклят, изверг!

– Накажут тебя боги!

– Гори синем пламенем!

Голосивших женщин быстро оттеснили прочь, а Властимир продолжил наблюдать за казнию. Восстание было подавлено быстро и жестоко. Теперь в этом поселении будет пра-

вить его наместник. И никто даже пикнуть не посмеет.

Но все это не то...

Князь слегка принахмурился, отводя взгляд к морю.

Там, за великой водой, раскинулись Южные земли. Взять бы их, но корабли – легкая добыча для огненных стрел. Волхвы намекали на другой способ. Свадебные дары иной раз не хуже мечей подсобить могут, но Властимир медлил. Не желала связывать себя узами брака. Глупости это все! Куда приятнее свободная жизнь. Но наследник все ж таки нужен...

А перед глазами вдруг мелькнули светлые косы.

Властимир нахмурился, оглаживая короткую бороду.

Поостынув, он уже жалел, что отправил девку в терем. И так наложниц хватает. Пора бы часть вовсе отпустить... А может, набрать гарем заново.

– Светлейший князь, – тихонько кашлянул сбоку один из стражей. – Почтовый сокол только что прибыл. Вести из Сварг-града.

Властимир поднял руку, и в ней очутился туго скрученный свиток.

Сломав восковую печать, князь развернул тонкую берестяную бумагу, но, едва пробежавшись взглядом, выругался.

На обоз напали? Еще двух воинов убили! А светлокосая и Ждана спасла, и раненого Свята выходила?!

Вот так новости...

Властимир поднялся с трона и покинул место казни. Без

него закончат. А он пока поторопит воинов. Пора возвращаться. Своими глазами хотел увидеть эту... воительницу меченную. И не испугалась же драки! Интересно...

Глава 5

Лекарь у князя оказался даровитый, что и говорить.

Уже на следующий день Забава перестала хромать, и Ирья, вняв мольбам, отправила ее на работы.

– Блаженная ты девка, – обмолвилась только. – Не быть тебе наложницей. Не тот норов.

Забава молчала. Но с Ирьей мысленно соглашалась. Не быть. Да и не хотела. Ей бы обратно, к сестрам! И больше никогда не вспоминать белокаменные стены города и терем с широким каменным крыльцом.

Забава утерла взмокший лоб. Ох, как ломит спину! И снова склонилась над грядкой с травами. Чахлые кустики совсем поникли. Не желали расти.

А ведь говорят, однажды этот сад был такой красоты, что в Сварг-град ехали даже из-за моря. Многие правители хотели полюбоваться на пышные цветы и поправить здоровье молодильными яблочками. Сама Лада, тогда еще живая и полная сил, одарила город великим чудом – вечно плодоносящей яблоней.

И что за прекрасное дерево это было! Ствол будто из золотистого камня выточен, пышная крона густо усыпана белым цветом, а среди лепестков проглядывают нежно-розовые плоды. Великой удачей считалось повязать на ветку плодородной красавицы ленточку, загадать желание... Однако

на этом милости богини не закончились, и Лада подняла из земли чистую, будто хрусталь, реку. В ее водах плавали дивные рыбы. И никогда жители Свар-града не знали нужды ни в питье, ни в еде...

Но теперь Чудь сделалась темнее сажи. Кожу ест, ткань, даже железо портит! Больше не искупаешься в ней, а уж пить совсем нельзя.

И все равно жители не хотели уходить из отравленного места.

Все ждали чего-то...

А чего?

Уже четвертую сотню лет люди не живут, а выживают. И конца края этому не видно.

– У-у-у! – вторил ее мыслям сдавленный вой. – Гр-р-р! – перешел в яростное рычание.

Забава так и похолодела.

Лютоволк!

Но откуда он здесь?

Девушки, сидевшие под толстым стволом иссохшего дерева, тоже встрепенулись.

– Никак стражники опять потешиться решили? Айда глянем!

Вскочив на ноги, красавицы припустили к изгороди. И Забава вслед за ними.

Лучше бы на месте сидела...

– Мамочки! – заскулила, едва лишь удалось заглянуть по-

верх бревен.

В нескольких саженьях от них, скованный цепями и в окружении стражи, стоял могучий зверь.

Темно-серая шерсть свалялась, на широких лапах проглядывало мясо – след от хлыста и кандалов, горло сдавленно сразу пятью удавками.

Но даже так мужчины едва держали пленника.

– Крепче захвати!

– Тварь лесная! Рычит!

– Убить его.

– Нельзя. Князь не велел.

– Еще бы волчиху сюда... Ах, ушла скотина...

По обрывкам речей Забава поняла, что Властимиру зачем-то понадобился лютоволк. Зверь и в самом деле попался в ловушку. Но лишь потому, что спасал свою женщину! Стражники смеялись и называли лютоволка глупцом. А Забаве плакать хотелось.

Разве ж это дело – так изгаляться над беспомощным? Он же раненый, где милосердие?!

И вдруг зверь повернул морду в ее сторону.

Дух перехватило!

Забаву вжалась между кованными прутьями изгороди.

Бедный, бедный! Сколько тревоги в звериных глазах, сколько обречённости. И в то же время решительности дорого продать свою жизнь. Нет, не покорится могучий зверь ни князю, ни Сварогу. Примет смерть.

Лютоволк зарычал, обнажая белоснежные клыки. Да много ли с замотанной пастью сделать можно?

– Прости, – шепнула Забава, молитвенно складывая руки. – Я... я ничем не могу помочь.

– Что ты там бормочешь, блаженная? – крикнула ей одна из девушек.

И тут же завизжали от страха – лютоволк рванул в сторону, сбивая с ног сразу нескольких стражей. Началась кутерьма, в воздух взвились хлысты.

Забава отвернулась, украдкой вытирая слезы.

Жаль зверя!

А девицы громко кричали, подбадривая мужчин. Так гадко!

Понуриив голову, Забава поплелась обратно к своему огородику.

А там уж ни ножа нет, ни корзинки с лопаткой. Утащили!

Совершенно без сил, она уселась там, где стояла. Зря оставила без присмотра! От Ирьи взбучка будет... Но про это думалось как-то лениво, совсем без страха.

Перед внутренним взором все ещё полыхал огонь желтых звериных глаз.

Забава понимала, что встретиться она в лесу с лютоволком, тот бы ее не помиловал. И все рано ничего не могла поделать с чувствами. А где-то его волчица дожидается... может, с волчатами.

Забава вздохнула.

Оглядевшись, увидела, что девицы смотрят в ее сторону. Ждут, что искать пропажу станет. Но такого удовольствия доставить им не хотелось.

Встав, она отправилась обратно в терем.

– Эй, ты куда? – крикнула одна из наложниц.

Однако Забава промолчал. Ей сегодня ещё с Ирьей объясняться.

Стража по-прежнему косилась на нее, но пускала без лишних расспросов. Шепталась только время от времени.

Забава не обращала на это внимания. В ушах все ещё бился тоскливый волчий вой. Будто зверь прощался с кем-то...

Она так задумалась, что едва не налетела на одного из воинов.

Но вместо ругани услышала радостное:

– А, вот ты где!

– Господин Ждан!

– Тихо, не ори, – шикнул, сверкая темными глазами, – давай-ка отойдем.

И за локоть увел ее в сторону гульбища (*прим. автора – терраса*).

Забава растерялась. Может, случилось что? А Ждан, зацепившись большими пальцами за пояс, принахмурился.

– Князь сокола прислал. Едет обратно. И про тебя выспрашивал.

Ох! Забава чуть не села там, где стояла.

– ...А если спрашивал, значит, видеть захочет, – продол-

жил воин. – И вот тогда ты не теряйся. Проси за свою храбрость награды. Не робей. Может, и свободой наградит, – добавил многозначительно.

– Правда?!

– Тихо! Вот шальная! Я сказал может. Если в добром расположении духа окажется. А теперь пойдем, провожу.

Радость быстро утихла. Мужчина не предлагал ничего особенного, но стало вдруг неловко. Однако Забава не посмела возразить.

А вдруг, Ждан тоже с князем поговорит?

И уже очень скоро она станет свободна.

– По сторонам не смотри. Веди себя скромно, рот без дела не разевай. Когда за столы позовут, садись последняя. Ешь и пей, но только для вида. Не наливай брюхо, поняла?

Ирья дернула за косу.

Но Забава даже не поморщилась.

– Поняла, госпожа.

– У князя ничего не спрашивай, – вновь повторила Ирья. – Даже не смотри лишний раз.

– Я бы совсем не пошла.

– А ну цыц!

И за волосы снова дёрнули.

Без злобы, правда, но обидно.

– Все наложницы должны быть на пиру. Таковы правила. Потом князь выберет себе тех, кого захочет.

– Сразу нескольких?!

– Да не ори ты! Ну что за крикунья досталась?! Да, бывало и нескольких на ночь. Властимир силен телом и духом. Одной женщине тяжело вынести его внимание. Особенно если князь с похода вернулся...

Забава сглотнула тугой ком тошноты. Нет, не сможет она, чтобы ещё кто-то был. Лучше меч палача!

– Не трясись! Ишь, как полотно побелела... Али в вашем поселении мужчины гаремов не держат?

– Д-держат, госпожа.

Однако Забава никогда не думала, что сразу нескольких наложниц могут в опочивальню звать. Дико это!

– Ну вот, готово...

Ирья отступила на шаг и склонила голову, любуясь своей работой.

– ...Хорошо ленты легли. И сарафан будто по тебе скроен. К нему бы злата да драгоценных камней... Властимир щедр, не обидит.

Лучше бы на волю ее отпустил!

Но Забава молчала о разговоре с Жданом. Ирья не поймет. Вся ее жизнь сосредоточилась здесь, в расписных стенах терема, среди мягких ковров и острых женских склок.

– Ну а самой-то как, нравится? – продолжала пытаться женщина. – Небось, дома у себя такого не видывала.

– Твоя правда, госпожа.

Не доводилось Забаве трогать шелк. Никогда не носила

парчовых одежд. Из всех украшений знала только височные кольца да шитые нитками ленты.

Зато у нее другое было!

Любовь родительская, защита братьев. Отец никогда не помышлял о второй жене, хотя у соседей по несколько было.

А теперь ей – Забаве – про утехы князя рассказывают... и велят душу златом успокаивать.

Гадко!

– Ну идём, – хлопнула в ладони Ирья. – И помни, что я говорила.

Как тут забудешь!

Вместе они вошли в светлицу, где ожидали другие девушки. Все причёсанные, раздурмяненные, а глаза ярче самоцветов блестят.

На нее красавицы глянули с плохо скрываемой злостью. Еще бы! Забаве никто не стал выговаривать за утраченные инструменты. Больше того, Ирья сама ее нарядами занялась. Объяснила тем, что Забава новенькая да глупая, еще сделает что-то не так, а попадет смотрительнице.

А девицам это костью поперек горла. Завидовали. Но рот открывать не стали, боялись. И то хорошо.

Всей гурьбой они спустились вниз, в пиршественный зал. Там уже сидел Властимир и его свита... Ноги сделались мягкими, стоило лишь посмотреть в сторону князя.

Рубаха, будто кровь, алела среди золота деревянных стен и белоснежных скатертей, украсивших столы. Густые тем-

ные волосы прихвачены венцом, на могучих плечах накидка из черного меха.

Властимир был на пол головы выше самого высокого стража.

И во много раз сильнее.

Щекам сделалось жарко, стоило лишь вспомнить, что она видела мужчину без одежды. Гладила широкие плечи, касалась груди, прикрытой темным волосом и твердого, как камень, живота.

Должно быть, такое тело дал ему сам Сварог... Но Забаве делалось страшно от мысли, что снова придется идти в покои к князю. Да еще не одной.

Словно почуяв ее взгляд, Властимир слегка повернул голову.

Забава мигом отвернулась.

Но все равно перед глазами стояли жесткие, словно выкованные в небесной кузнице, черты. Принахмуренные черные брови, нос с легкой горбинкой и сжатые в полоску губы. А еще князь почему-то не носил длинной бороды, хотя возраст его давно перешел за тридцать весен.

По девичьей гурьбе пробежался шепоток.

Сколько в нем было восторга и ядовитого соперничества!

Каждая стремилась хоть бочком, хоть на полшага, но выступить вперед, чтобы Властимир заметил.

Забава же с удовольствием спряталась за спинами девушек.

– Шевелитесь, клуши, – тихонько заворчала Ирья.

И наложницы прошли к своим местам.

Забаве досталось в самом углу, у стенки. Но она не печалилась. Меньше внимания будет!

Ох, как же она ошиблась!

Не успела Забава осмотреть ароматные яства, расставленные на столе, кожа на щеках и шее вспыхнула от ощущения внимательного взгляда.

Князь!

Сердце заколотилось, будто дурное.

Забаву с трудом удержалась, чтобы не спрятаться под лавкой.

Едва появившейся аппетит пропал, но она даже не пикнула, когда перед носом выставили полную миску жаренного хлебного корня.

– Пусть начнется пир! – грянул над головой зычный княжий голос.

И воздух наполнился шумом.

Кто пил, кто ел, кто разговоры завел.

А Забава разглядывала тарелку, в которой еды было на день, не меньше. И сестры бы тоже насытились... Как они, маленькие? Только бы знахарка не обманула, досмотрела как следует. Припасов-то на пару лун хватит, а вот кмет...

– Ждан! – грохнуло словно раскат грома.

Властимир снова хотел говорить, и пирующие примолкли.

– Тут я, князь, – отозвался воин, поднимаясь со своего

места. А было оно близко к трону господина.

– Слышал я, что на обоз напали разбойники, – князь лениво опёрся на резной подлокотник трона и прихлебнул вина. – Бой был.

– Твоя правда, князь.

– Двое погибли.

– Все так.

– А могло быть четверо. Если бы не помог кое-кто.

И все в зале вдруг посмотрели на нее.

Казалось, если бы земля под ногами разверзлась, и то не так страшно было бы!

Забава дышала часто-часто, но не могла заставить себя оторвать зад от лавки и встать, как требуют приличия. Ноги не держали, перед глазами плыло.

А люди снова зашептались. Обсуждали ее!

– Подойди сюда! Живо! – недовольно велел князь.

Забаву аж в воздух подбросило.

Путаясь в подоле, она выбралась на середину пиршественного зала. И замерла в нескольких шагах от укрытого парчовой скатертью стола, за которым восседал князь.

Властимир

Трусиха какая-то... Властимир смотрел на бледную до синевы девку и поверить не мог, что она не только всю дорогу ухаживала за Святом, но и Ждану жизнь сберегла.

А с другой стороны, поле битвы – оно ведь нутро челове-
чье показывает. Кто подлый, кто храбрый, а кто безрассуден
сверх меры.

Вот и его новая игрушка от испуга могла коготки выста-
вить. Властимир ещё помнил, как она упрашивала... погла-
дить. Его! Господина Северного царства!

От макушки до пят окатило волной тепла.

Нежные у Забавушки ручки-то!

Когда он узнал имя девки, чуть не расхохотался. Вот уж
истинно – забава! Мягонькая да пугливая. Мнется с ноги на
ногу, губы искусила...

Интересно даже, чем сейчас его удивит?

Хотя на многое Властимир не рассчитывал. Бус и серег
требовать не станет – слишком бесхитростна, а вот обратно
в свое болото запросится.

Наверняка там ждёт какой-нибудь молодец.

Властимир крепко потёр подбородок. А ведь ему не хоте-
лось отпускать девку сразу же! Оставил бы на ночь, постель
согреть... Однако эту мысль князь тут же отмел без жалости.

Замена быстро найдется! Баб много, тосковать не станет.
– За храбрость полагается награда. Чего ты хочешь?

Когда она услышала заветные слова, аж воздухом подави-
лась.

Неужели вот оно – ее счастье?!

Несколько коротких слов – и сегодня же она покинет те-

рем.

Но в ушах вдруг раздался тоскливый волчий вой. А перед глазами мелькнул образ исхлестанного плетью зверя.

Заморит его князь! Не помилует...

Забава схватилась за косу и стиснула пальцы что есть сил.

Дура она! Ой, дура...

– П-прошу свободы, князь, – шепнула, глядя в пол. – Только не себе. А зверю п-пойманному.

Казалось, что если бы она выпрыгнула сейчас из платья, и то на нее не смотрели бы с таким изумлением. И тишина повисла до того плотная, хоть ножом режь.

Молчал и князь.

Забава почти видела, как темнеют его глаза, а на острых скулах выступают желваки. Сейчас как обсмеет ее! А потом велит выпороть за дерзость...

– Зверя, значит, – пророкотал, когда Забава уже собралась лишиться духа.

– Д-да, князь.

Ох, как голова кружится! И звездочки перед глазами вспыхивают.

– Лютоволка.

Властимир не спрашивал, но Забава кивнула. Говорить уже не осталось сил.

– Что ж... Раз так печешься за его свободу, то сама и выпустишь.

О боги! Он ведь загрызет!

Но ее ошалелый взгляд разбился о Властимира, будто капля воды о камень. Князь смотрел пристально и с таким холодом, что до нутра пробрало.

Отказаться нужно!

Упасть на колени и умолять простить сказанную глупость... но неожиданно пришла злость.

Это Властимиру жизни – что игрушки, а она не хотела быть такой! Всегда любила животных, не обижала и старалась помочь. И сейчас не отступит!

Глубоко вздохнув, Забава заставила себя расправить плечи.

– Как прикажешь, князь.

Грозовой взгляд обжег яростью.

Князь встал на ноги и притихший народ тоже повскакивал.

– Сделаем это сейчас! – велел, кивком указывая на двери. Началась суeta. Рядом вдруг оказались Ждан и Ирья.

– Ох, девка-девка...

– Блаженная!

Забава молчала. А что тут скажешь?

В окружении толпы ее вывели из княжьих хором. Властимир уже ждал у ворот. Почему мужчина очутился там быстрее нее, Забава не поняла. Да и не хотела думать.

Взгляд метался по собравшейся толпе. И слуги тут, и блестящая дорогими одеждами знать. Даже маленькие прислужники явились. Она видела детские фигурки, мелькав-

шие то на гульбище, то на остром козырьке терема. И только они смотрели с испугом и жалостью. Остальные жаждали кровавой потехи.

Смерив ее тяжелым взглядом, князь махнул рукой.

– Привезти лютоволка!

Не прошло и нескольких мгновений, как послышался шум и лошадиное ржание. Забава знала, что князь держит диких зверей в клетках, которые легко можно поднять на железных прутах и перенести с места на место.

Народ забеспокоился, подался в разные стороны.

А Забава в оцепенении наблюдала, как к воротам княжьих хором подъезжает телега. В сплетенной из толстых прутьев тюрьме находился косматый пленник. И тихо рычал...

Невыносимый жар обмахнул лицо, аж дурно сделалось.

Морда лютоволка оказалась свободна от пут. И лапы со страшными когтями тоже.

Подогнав повозку ближе, возница кинулся отстегивать лошадей. На нее не смотрел, испуганно вжимал голову в плечи всякий раз, когда зверь щелкал зубами.

Наконец, около терема никого не осталось.

Только она и князь.

Властимир стоял поодаль, сложив руки на могучей груди. Злой осенний ветер растрепал темные кудри, хватал ледяными пальцами тяжелый плащ, но мужчина не пытался запахнуть его и будто совсем не замечал холода.

« – Проси милости, – сверкало в его глазах. – И, может,

останешься жива...»

– Ну? – чуть изогнул бровь.

И швырнул к нее ногам ключ от клетки.

Мир перед глазами дрогнул, пошел мелкой рябью.

– Забава! – умоляюще крикнул кто-то.

Ирья, кажется. Вот странно, что она переживает. Но вместо того, чтобы отступить, Забава подняла ключ.

Лютоволк зарычал пуще прежнего.

– Глупая! – громыкнуло рядом.

А это Ждан. Хороший он все-таки. Хоть за кустистыми бровями и густой бородой сразу не разобрать доброго выражения лица.

Тяжело вздохнув, Забава шагнула к клетке.

Лютоволк оскалил зубы. Жёлтые звериные глаза неотрывно следили за каждым ее движением.

– Гр-р-р! – рявкнул, вздыбливая шерсть.

И Забава села там, где стояла.

– Боги...

Стон-вдох сорвался с губ и растаял в холодном осеннем воздухе. Зверь насторожил уши. Но клыков не убрал. Белоснежные и огромные, они легко разгрызут кости. А значит смерть будет быстрой.

Руки затряслись пуще прежнего, внутри как будто острые камни набились, а голову сдавили раскаленные обручи.

Закрыть бы глаза и полежать... Но сознание оставалось ясным.

– Послушай... – шепнула тихо-тихо, стараясь чтобы слышал лишь зверь. – Я ведь... Я и сама здесь пленница. Как ты. Будь... милостив. Не губи.

И, призвав на помощь мертвую богиню, потянулась к замку.

В оглушающей тишине громко лязгнул металл. И острые волчьи зубы.

Властимир

До последнего он не верил, что девка решится. Хотел проучить, но чуть сам глупцом себя не выставил. Трусливая Забавушка оказалась с норовом! Не побоялась рискнуть.

А зверь одним прыжком вырвался из клетки и, перемахнув сидевшую на земле наложницу, припустил по улице, только серый хвост мелькнул.

Не тронул лёгкую добычу! Вот диво...

А девица под громкий людской гомон закатила глазки и распласталась на земле.

К ней тут же кинулась Ирья.

– Ой, дура! Ой, блаженная! – запричитала, падая на колени в дорожную пыль. – Вставай, хватит разлеживаться!

И отвесила пощечину, чтобы в чувства привести. Но Забава даже не застонала. А Ирья запричитала пуще прежнего.

– Да она же горит вся! – прижала руку к груди. – Князь милостивый! Пропадает девка!

И Ждан тут как тут.

– Ее бы к лекарю, – прогудел, нахмурившись.

Стража согласно загомонила.

Все они знали, что девица выходила Свята – слухи быстро бегут. А уж после такой отчаянной храбрости в глазах воинов разгорелось уважение. И интерес...

Властимир аж зубами скрипнул.

Какова скромница!

Взгляд в пол, на щеках стыдливый румянец, а сама уж нескольких на крючок подцепила.

Пусть только выздоровеет...

– Отнесите ее в горницу. Одну положите. И окромя лекаря пригласите волхва.

Пусть благословлённый Сварогом посмотрит, нет ли какой ворожбы. Но не для него – Властимира, – а чтобы слухов лишних не было.

Все ж таки светлокосая. Да ещё и лютоволк не тронул.

Князь посмотрел вдоль улицы, по которой убежал зверь, и сделал знак лучникам опустить оружие. Никто бы не дал лютоволку загрызть дурную бабу. Может, поэтому он зубов не показал – чуял опасность.

А все-таки жаль, что такой красавец ушел!

Властимир давно хотел покорить упрямое животное. Но щенки в ловушки не попадались, а взрослые лютоволки выбирали смерть.

Однако отступать от своей задумки князь не собирался. Злило только, что девка спутала все планы!

Несколько слуг подхватили Забаву под руки и унесли. А Властимир с неожиданной досадой подумал, что сегодня придется довольствоваться другими наложницами.

Одна из них уже лезла под бок. Ярина.. Кто же еще!

– Князь милостивый, – ахала, складывая руки на полной груди. – Вдруг зверь вернётся? Мне страшно...

Ложь!

А Властимир очень не любил этого! И наглых девиц тоже.

– Идём со мной, – прорычал, хватая девку за руку.

Та охнула, но стерпела. А в темных очках блеснул восторг.

– Пусть пир идет своим чередом! – велел ожидавшим людям, а сам поволок наложницу в свои покои.

Скоро там будет и светлокосая!

Глава 6

– Пей. Ну пей же, дурья твоя башка!

И о сомкнутые губы ударилось что-то твердое.

Ай! Так же и поранить можно!

Забава хотела возмутиться, но в горло полился горький, но знакомый на вкус отвар.

– Пей, пей! – строго велел голос. – Ох, блаженная...

Ирья!

Однако вместо радостного крика получился стон. Забава закашлялась, когда едкие капли попали не в то горло. Женщина тут же отняла кружку.

– Очнулась! – охнула, трогая ее лоб. – Ну и ну! Я уж думала, ты к Богам отправилась. Пятый день без памяти.

Пятый?!

Но из горла вырвался лишь едва слышный сип. А тело будто соломой набито. Ни повернуться, ни рукой двинуть. Держать глаза открытыми и то оказалось трудно.

Забава нахмурилась, пытаясь разглядеть, где она находится.

Коморка была небольшая, однако очень светлая и чистая. На бревенчатых стенах дрожали пятна солнца, потолок расписан дивными цветами, как в гареме.

– Здесь женщины отдыхают, если немочь терзает тело, – пояснила Ирья и, наклонившись вперед, добавила, – три дня

назад тут и Ярина была. Сунулась, дура, князю под горячую руку. Ну Властимир и не стал сдерживаться. Отпустил только под утро едва живую...

Ох, бедная девушка!

– .. А ну не смей! – сердито нахмурилась Ирья. – Ярина знала, на что шла! Сама удачу испытать решила, потому как жадная без меры и за это вот, – потрепала густое сплетенье бус на шее, – да вот это, – тряхнула браслетами, – готова хоть дюжину мужиков вниманием одарить. Может, наш князь и неласков, но за косу к себе в постель никого не ведёт. Главное, не попадаться ему на глаза, если зол.

– А он... зол? – из последних сил прохрипела Забава.

Ирья важно кивнула.

– Конечно! Все мужчины злятся, когда не по-ихнему идёт. Учудила ты, Забава! Даже мне удивительно стало. А я многое успела повидать. Но чтобы девка лютоволка спасала... Ну и ну!

И на лоб шлёпнулась влажная ткань.

Застонать бы от облегчения, но щекам сделалось мокро. Забава всхлипнула раз, другой, а через мгновение уже рыдала, как малое дитя, размазывая слезы и вздрагивая всем телом.

Ужас, ею испытанный, выходил солёной влагой, а на его место приходило отчаянье.

Ничего не закончилось!

И ждут ее князьи хоромы, ведь теперь Властимиру инте-

ресна новая игрушка. И просто так он ее не отпустит.

На голову опустилась теплая ладонь, мягко огладила.

– Утри слезы, Забава. Никого они здесь не разжалобят. Но каждой из нас есть ради чего жить. И ты найти, постарайся. Может, дома кто ждёт.

– С-се-е-естры, – провыла в ответ.

А Ирья снова погладила.

– Вот и ладненько. Пошли им весточку, а?

И сей же миг на душе сделалось легче. Забава даже плакать перестала.

– Весточку? А можно?!

– Ну конечно, глупенькая. Не думаю, что князь в такой безделице откажет. Просто не забудь попросить...

Боги светлые! Глаза вновь защипало, но на этот раз от радости.

– ...А пока давай, пей отвар, – велела Ирья. – Тело нужно хорошенько очистить, и от лишней крови тоже, – добавила, слегка выгибая темную бровь.

Забава схватилась за кружку.

Ну конечно!

Женские дни!

Хоть маленькая, а все же передышка. Князю точно не будет интересна «грязная» наложница.

Проглотив все, что было в кубке, она скорее отдала его Ирье.

Но больше поговорить они не успели. Без стука в покои

зашёл волхв. Забава сразу его признала по темным одеждам и тяжёлому посоху.

– А-а-а, стало быть, очнулась, – прищурился, окидывая цепким взглядом. – Оставь нас, – неприязненно велел Ирью, – займись бабьими делами.

Каков грубиян!

Забава не любила служителей Сварога. Женщин они держали за скотину, а то и хуже. Считали даже маленьких девочек недостойными покровительства Богов.

И громче всех кричали, что все беды из-за женщин. Стало быть, богам нужны особые жертвы... Слухи шли, что в некоторых поселениях действительно пропадают светлокосые.

Но Ирью оказалось не так-то просто испугать.

– Приказывать мне может лишь князь милостивый и великий! – вздернула подбородок. – Его волей я присматривать назначена, по его слову и уйду!

Волхва аж перекошило.

Обвисшие щеки затряслись, рот скривился.

– Не смей перечить! – взвизгнул так, что уши заложило. – Вон пошла! – стукнул посохом.

Но храбрая женщина только подбоченилась:

– Попробуй выгони!

Неизвестно, чем бы закончилась перепалка, если бы в горнице не объявился третий гость.

Забава не могла сдержать радостного:

– Господин Ждан!

Мужчина довольно подкрутил усы. В темных глазах блеснула радость.

– Очнулась-таки. Ох, бедовая... Ирья, ступай. А я тут останусь.

И перевел взгляд на волхва.

Тот скис, будто старые щи. А как же! Этого воина так просто за порог не выставить. Ждан ходил сотником при князе. Тоже власть имел.

– Обряд требует таинства, – попытался возражать, но Ждан прошел к окну и грузно опустился на одну из лавок.

– Или ты делаешь, или убираешься отсюда. Девке отдохнуть надобно. Обряды подождут.

Волхв прошипел ругательства.

Однако выхватил из-за пояса флягу и сунул ей.

– Выпей!

Пахло просто ужасно! Но Забава без промедления приникла к горлышку. Фу-у-у! И на вкус гадость едкая! Но, опасаясь разозлить мужчин, она даже не поморщилась.

Однако волхв все равно остался недоволен.

– Сварог, отец наш! – взвыл, потрясывая посохом. – Дай мне сил и взгляд прозорливый! Явись!

И по темечку стукнул тяжёлый набалдашник.

– Ай! – вскрикнула, хватаясь руками за голову. – Больно! Еще проломит голову! С этого татя черношарого станется!

А жрец все выл дикие песнопения.

Призывал на нее кары божьи, просил небо разверзнуться и покарать прислужницу мертвой богини.

Забава смиренно молчала. Ждан морщился и разглядывал то потолок, то окно. Боги тоже не спешили являться на призыв волхва. То ли заняты были, то ли не хотели – уж больно паскудно выл прислужник. Такому и собаки подгавкивать побрезгуют.

Наконец, волхв устал голосить. Ещё раз ударил ее по голове посохом и скривился пуше прежнего.

– Блудница меченная, – зашипел змеёй. – Настигнет тебя кара Сварога! Запомни!

И все ж таки покинул горницу.

– Тьфу, падаль писклявая, – сплюнул Ждан, когда за прислужником хлопнула дверь.

– Он зол, кажется...

– Всегда такой. От одного вида девки аж трясется. А тебя наверняка думал под нож жертвенный уволочь, только руки коротковаты. Зелье чистоты ты выпила, от молитв не рассыпалась...

– И тебя он испугался, – с улыбкой добавила Забава.

В темных глазах воина промелькнула хитринка.

– Да уж, при свидетелях трудно будет клевету возвести. Однако держи ухо востро. Мстив недаром свое имя заполучил. Ещё как только ты в княжьем тереме объявилась, он уже слюной брызгал, народу вещал о проклятье, что пришло к Сварг-граду.

– Я ж ему ничего не сделала!

– Ты родилась – и этого достаточно. Мстив истинный последователь Сварога. А тот женщин не жалует. К тому же волхв обладает какой-никакой, а поддержкой. Город уже полон слухами, а уж после твоей выходки с лютоволком...

– Он живой? Ушел?

Ждан закатил глаза.

– Я вот все думаю, с какого неба ты рухнула, девка? Ей про опасность, а она о злобной твари печется, – и, заметив ее умоляющий взгляд, Ждан тяжело вздохнул. – Убежал он. Такого попробуй останови... Огонь, а не лютоволк!

Забава улыбнулась. Даже сил прибавилось на постели сесть.

– Спасибо, господин Ждан!

Но воин махнул рукой.

– Лучше бы Мситв в лес убежал! Сегодня я его планы спутал, а завтра отправят меня на какую заставу, что делать будешь? Почему свободы не просила?

Забава понурила голову.

– Не могла...

– Эх, девка! Не могла она... А была б уже под мужской защитой!

И посмотрел внимательно.

Ее в жар так и кинуло. Это что же... Ждан намекает на свое покровительство? Ох... Мужчина он, конечно, видный, да только в отцы ей годится! Хотя теперь для неё, порченной,

и это большая удача.

Вцепившись в покрывало, Забава покосилась на сидевшего невдалеке мужчину.

– Т-теперь уж ничего не сделаешь, – шепнула, запинаясь на каждом слове. – Князь не отпустит.

Ждан помрачнел.

– Когда-нибудь отпустит, – сказал не то ей, не то себе.

И, поднявшись с лавки, поправил кожаный доспех и вышел.

А в приоткрытую дверь скользнула Ирья.

– Ох, девонька, – шепнула, оглядываясь назад. – Пей-каты зелье быстрее. Следующей ночью князь тебя в покои требует...

Властимир

В иное время Властимир решил бы, что девка хитрит. Нарочно его дразнит, чтобы на крючок подцепить, но... Уж слишком много страха плескалось в лазурно-зеленых омутах.

Да и женские дни – это неудивительно для молодой девушки, особенно после лихорадки.

– Иди сюда, – махнул рукой, подзывая светлокосую ближе.

Сжав остренькие кулачки и закусив губу, наложница сделала пару шагов.

Боязливая! Но все равно храбрая. Будто лозинка, гнётся, но не ломается. Значит, и то, что сейчас случится, примет...

Обычно, Властимир не трогал женщин, если у тех случались грязные дни. Но сейчас голод плоти терзал так, что ни одной наложнице не утолить. Все дни, пока светлокосая валялась без памяти, Властимир забирал в свои покои по две, а то и три девицы. Но желание только крепло. Новая игрушка не шла из головы, и Властимир хотел бы скорее от этого избавиться. Не дело это – мыслями в штанах жить.

– Сядь, – велел, кивком указывая рядом с собой, на постель.

Стыдливо опустив ресницы, Забава исполнила.

– Расплети волосы.

Тонкие пальчики пробежались по косице, выхватывая кончик ленты.

А Властимир с жадностью изучал личико юной наложницы. Как она нервно поджимает губы, как бросает в его сторону опасливые взгляды. Кобылка дикая, не иначе! Но даже теперь в ее глазах мелькало любопытство.

И оно дразнило хлеще самого искусного кокетства.

Ухмыльнувшись, Властимир рывком сдернул с себя рубаху и отшвырнул в сторону. Нарочно медленно повел плечами, давая Забавушке рассмотреть.

Румянец на нежных щечках расцвел жарче, даже на шею перекинулся.

– К-князь, я...

– Молчи, – оборвал строго. – Болтать с другими девками станешь.

И, с трудом дождавшись, пока последний локон станет свободным, перехватил тонкие запястья и дернул красавицу на себя.

Алчный взгляд князя жег, будто грозовой огонь.

Забава вся дрожала, а уж когда ладошки уперлись в широкую мужскую грудь.

– Ох...

Стон-шепот растворился в налитанном сумраком воздухе, но Властимир едва ли его слышал!

– Помнится, хотела ты меня гладить, – захрипел, сжимая ее руки. – Ну так давай! Только вот тут...

И потянул ниже.

Забава понимала, чего хочет князь. Оказалось, мужской голод можно утолить иным способом. Ирья поведала...

С губ сорвался новый вздох.

И лихорадка была не так мучительна, как слышать о таких ласках. Но воспротивиться Властимиру опасно! Ирья шепнула, что князь и так проявил слишком много терпения. Другой бы не пожалел девицу в лихорадке, взял бы свое.

Сейчас хотя бы больно не будет. А со стыдом она уж как-нибудь справится.

Скользнув пальцами по крепкому животу, Забава тронула дорожку, убежавшую за пояс штанов. Будто шелк темный... На вздувшийся бугор под тканью старалась не смотреть. И так едва дышит!

– Дальше, – нетерпеливо рыкнул Властимир.

Ой, боги светлые, помогите!

Выдохнув, Забава сильнее прижалась к разгоряченному мужчине и... поцеловала. До губ не достала, ткнулась, как котенок, в короткую жесткую бороду, и соскользнула губами по шее. Думала, закричат на нее, но Властимир крупно вздрогнул и, облапив медведем, повалил на кровать.

Ткань на груди треснула, крик утонул в поцелуе.

Дикий он был!

Горячий, яростный... Забава просто не могла ответить, но князю было не нужно. Его ладони скользили по бокам и проникали под платье. Бедро, живот, груди – все было отмечено напористыми поглаживаниями.

А она лишь могла стискивать твердокаменные плечи и тонуть в пьянящем запахе мужчины. Никто, кроме князя, не мог пахнуть так остро и... приятно! Однако так же неожиданно Властимир сбавил напор. Отстранившись, окинул горящим взглядом и шумно вздохнул.

– Сладко целуешь! Но хватит нежностей!

Нежностей?! Да ее чуть не съели!

А князь перекатился на бок, утаскивая за собой. Платье совсем сбилось, оголяя грудь, и Властимиру это понравилось!

Мягкая плоть тут же попала в плен мужской ладони.

Забава приготовилась терпеть боль – помнила грубость Бокши! – но князь сжал неожиданно тихо. Погладил даже.

– Ох!

Ее чуть не подкинуло! А внизу живота дрогнуло странное ощущение. Будто перышком пощекотали. Властимир почему-то хмыкнул. И гибким движением избавился от штанов.

– Не смей глаз закр-р-рывать! – прорычал, стискивая ее подбородок. – Смотри!

И вновь перехватив ее руку, уложил на вздыбленную плоть.

Властимир

Никогда еще прикосновения женщины не отзывались внутри таким восторгом! Она ведь не умела ничего! Только ахала да краснела... И вдруг целовать попробовала. Хоть вздрагивала от каждого прикосновения.

А теперь дрожал и он, стоило тонким пальчиком коснуться окаменевшей до боли плоти.

Забава медлила, не знала, что делать, а Властимир едва мог выдохнуть:

– Сожми.

Наложница торопливо исполнила. И, накрыв ее руку своей, он повел вверх-вниз.

Едва стон удержал, и себя тоже! Не только ее губы сладкие, еще и ручки шелковые! А чистота и невинность девушки хмелили, будто крепкое вино.

Все больше хотелось смять нежное тело без жалости, оставляя на нем метки. Теперь это его все! Это он научит

пугливенькую красавицу тому, что надобно мужчине. Станет первым во всем!

А Забавушка аккуратно вела ладонью и, прерывисто вздыхая, смотрела, как он приказывал. Приятное чувство! Ее смущение изысканной специей наполняло обычную, даже скучную, близость новыми красками.

Сколь долго он не видел искренней робости? Не мог вспомнить! И теперь жадно наслаждался каждым мгновением.

А низ живота все более наливался огнем. Слишком быстро! Как никогда он жаждал хотя бы немного оттянуть момент наслаждения. И закончить по-другому...

Плоть под ее ладонью была словно горячий бархат. Первый страх прошел, стыд тоже, и Забава с удивлением поняла, что прикосновения к мужчине не вызывали отторжения. Разве что немного тревожили.

Властимира было много! Хотя она и не видела других мужчин, но как-то понимала, что боги наградили князя не только могучей статью.

Взгляд медленно скользил по толстой, увитой выпуклыми венами плоти, касался крупного наворачия и вновь сбегал вниз, к собственным дрожащим пальцам. Толщина мужского достоинства никак не позволяла сомкнуть их в кольцо.

Из груди вырвался едва слышный вздох. А на плечо легла тяжелая ладонь и надавила вниз.

– Возьми ротом.

Хриплый шепот князя пронесся по коже табуном мурашек. Забава ждала этого приказа. Но, услышав его, не лишилась чувств. Вместо этого грудь слегка заныла.

Неловко опустившись ниже, она устроилась между сильных бедер. А распущенные локоны тут же оказались зажаты в мужском кулаке. И Забаву подтолкнули ближе.

– Ну же! – зарычал нетерпеливо.

И, приоткрыв губы, она коснулась вершины налитой плоти.

Рот наполнил легкий солоновато-водянистый вкус. Вроде даже не гадко... Боязно только. Не сделает ли больно?

Однако на этот раз обвыкнуть ей не дали.

Властимир надавил сильнее, приказывая усилить ласку, и Забава вобрала столько, сколько могла.

Хриплый стон-вздых ободрил и подсказал, что она делает правильно. Послушно следуя за сильной рукой, она принялась ласкать князя так старательно, как могла. Вела языком по твердому стволу, крепко сжимала губы и снова лизала, как будто леденец.

А мужчина без слов заставлял двигаться чаще и глубже. Доставал уже до горла, мешая вздохнуть.

Забаве казалось, что вот-вот, и она подавится! Но мужской вкус стал вдруг ярче, и с коротким стоном-рычанием Власти мир дёрнул бедрами ей навстречу, наполняя рот густой влагой.

От неожиданности Забава рванулась в сторону и все же закашляла. Но успела проглотить семя, как велела Ирья.

А князь дернул за волосы и гибким движением подмял под себя.

Вот тут Забава чуть не сомлела.

Властимир смотрел так... ох! Если бы взглядом можно было обжечь, то не осталось бы от нее и пепла!

– Медовые губы, – прищурился, прихватывая ее за подбородок и поводя большим пальцем по нижней. – Оближи, – легонько надавливая. – И в глаза мне смотреть!

Забава вся задрожала, но послушаться не могла.

Лицо князя, будто лик самого Сварога, манило и любоваться им, и трепетать от ужаса. А его голос... будто сталь, обернутая бархатом.

Кончик языка коснулся шероховатой подушечки. Задышавшись от теснившихся в груди чувств, она ласкала мужчину, а Властимир не мигая рассматривал ее.

И от этого внизу живота сладко немело. Видеть столь сильную жажду оказалось... приятно. Немножечко.

Князь же глубоко втянул воздух и, перехватив ее руку, потянул вниз. Вновь уложил на отвердевшую плоть.

– Всю ночь со мной будешь, – прохрипел жарко.

И вновь поцеловал.

Глава 7

В себя Забава приходила трудно.

Не из-за ломоты в теле – ее-то как раз вытерпеть можно. А вот воспоминания... Ох, лучше бы князь ею в первый вечер насытился.

Сейчас она согласна была вытерпеть что угодно и даже подумывала, а не легче ли обошлось бы с Бокшей? Потому что девицы быстро надоедали кмету. А Властимир...

«Завтра снова придёшь!»

Забава даже вздрогнула, пряча лицо в подушках.

Князь оказался неутомим! Трогал всюду, мял, тискал... и заставлял ласкать его.

К концу Забаве казалось, что она уже не на этом свете, а на том. Губы болели от беспрестанных поцелуев, кожа расцвела красными пятнами, грудь – метками укусов. Властимир будто хотел заклеить ее!

И не только прикосновениями... Забава тихонько застонала, вспоминая ощущение теплых капель, бегущих по шее и лицу.

Князь высился над ней, как гора, а она в это время стояла на коленях.

Но горше всего было понимать, что в тот момент Забава совсем не чувствовала себя униженной. Только уставшей и очень сонной.

Казалось, что если Властимир захочет ещё, то она сбежит в забытье.

К счастью, испятнав ее семенем в последний раз, князь велел отдыхать.

Забава толком не помнила, как выбралась из княжьих хором. На плечах почему-то оказался плащ, а рядом Ирья, которая вместо покоев для наложниц привела в отдельную горницу и заставила мыться.

Не было сил спрашивать, откуда тут появилась бадья. И к пище на столе Забава осталась равнодушна.

А вот постель стала самой желанной наградой. И крепкий глубокий сон. Как в прорубь черную нырнула.

Остаться бы там навсегда!

Но рядом уже хлопотала надзирательница.

– Вижу, что не спишь, – сварливо заметила Ирья. – Поднимайся давай, хватит сопли на кулак наматывать. Ни ты первая, ни ты последняя, кто мужика обхаживает.

Тяжело вздохнув, Забава заставила себя сесть.

Ужасно хотелось спрятать лицо за водопадом локонов, но она не стала.

– Так не должно быть! – воскликнула и сама испугалась хриплости своего голоса.

Но Ирья бровью не повела.

Важно расхаживала по горнице, то поправляя мягкие подушки, то перекладывая тарелки и меняя яства.

– Блаженная ты! Ещё и нежная слишком... Радуйся, что

не пришлось отрабатывать как надобно. Князь бывает ох как горяч...

Да она уже заметила!

Всю облапал.

– ...А мать твоя что, шибко радовалась вниманию отца? – продолжила Ирья. – Подумать только – одна жена у мужчины, это ведь никакого отдыха!

– Не все женщины согласны мужа делить! Ещё... ещё и любовь есть!

Но Ирья громко расхохоталась.

– Любо-о-овь? – протянула, упирая руки в бока. – Эти сказки ты оставь для несмышленишей. Вся любовь мужчины тут, – показала меж ног. – И мы должны этим пользоваться! Сегодня опять к князю пойдешь, – понизила голос. – И после ночи не будь дурой, а намекни, дескать, тебе рядиться не во что...

Забаву так и перетрясло.

Все-то у Ирьи златом мерялось. А женщина вдруг вздохнула и, подойдя к постели, села рядышком.

– ...Однажды я была такая, как ты, – заглянула в глаза. – Любила Тюшу... ох! Крепче, чем Лада Сварога...

В груди противно заныло. Рассказ этот будет недобрым!

– ...Но, как и у богов, она закончилась худо. Любимого сгубили. А меня продали, будто кобылу на ярмарке. Отдали в княжий терем для развлечения стражи... – в темных глазах сверкнуло что-то еще, очень нехорошее. – Думала, руки на

себя наложу. И стыдно было, и гадко, и больно... А потом решила – нет! Назло всем выживу. И вот, – развела руками, – теперь сама себе госпожа. Любого мужчину выбрать могу, если захочется. Потому как золота у меня довольно. И только оно сделает женщину счастливой, а никакая не любовь. Все одно мужики наших чувств не ценят...

Пусть так.

Но она не станет ничего просить у князя! Однажды уедет из Сварг-града и выкинет случившееся из помыслов. Замуж не выйдет – незачем. Жизнь свою положит, только бы сестрам помочь.

И вместо украшений попросит послать им весточку. Ирья сама говорила, что в такой безделице князь не отказывает.

– А сегодня тебе работать не велено, – продолжила женщина. – Отдохни перед будущей ночью.

– Я не хочу.

– А ну цыц! Что князь приказывает, то выполняй. Хватит уже кобениться. И так весь терем гудит после твоей выходки.

– Какой?

– С лютоволком, глупая! Ох и навела ты шороху! Особенно волхв бесился. А теперь идём, отведу тебя в купальни...

Но едва Забава успела вымыться и сменить женский пояс, как в дверь забарабанили.

– Отворяй, Ирья! – зычный голос Ждана ни с кем нельзя было спутать. – Князь к себе требует. И тебя, и Забаву.

Женщина охнула. На тонком лице мелькнул страх и так

же быстро пропал.

– Что случилось, Ждан?

– Да гости у нас... Лохматые.

Что?!

А Ирья снова разохалась и, подхватив парчовые юбки, бросилась отворять дверь.

Властимир

Выглядела девчонка бледно. Кожа будто молоко, под глазами залегли тени, и только губы алым горят.

Властимир знал почему так. И жаждал повторить снова.

Прошедшая ночь до сей поры мерещилась наваждением. Забава ничего не умела! И все равно была лучше, чем любая даже самая опытная наложница.

Все утро он то и дело вспоминал о светлокосой. Представлял, как вновь сожмет в объятьях податливый стан, насладится шелком кожи и робкой лаской нежного язычка. И сам на себя злился.

Уже хотел было позвать другую наложницу, чтобы голову в порядок привести. Но опять его чаянья кувырком! Лютоволк объявился!

– Вернулся друг твой разлюбезный, – проговорил вместо приветствия. – Сидит вон за стеной. Воет.

Девка глупо захлопала ресницами. При таком цвете локонов они были на редкость темны, как и брови. Необычно!

– В-воет? – шепнула, боязливо посматривая по сторонам.

И ответом ей стало далёкое «у-у-у»!

Знать, находившаяся тут же, зашептались.

– Это она все!

– Беду на Сварг-град накликала.

– К идолам ее!

– Плетей дать и выгнать!

– Сердце вынуть!

Услышав последнее, девчонка позеленела в тон платья и засобиралась лишиться духа. Нет, так не пойдет!

Властимир поднял руку, и мужчины притихли.

– Ну, что с лютоволком делать будешь? – обратился к девушке.

– Н-не знаю...

– Ежели так, то сейчас с ним лучники разберутся.

– Нет!..

Прижав руки к груди, наложница качнулась в его сторону.

– ... Не губи, князь! Я... я не знаю, что делать. Но и дикие животные из леса просто так не выходят. И не сидят у всех на виду! Может случилось что?

Да, он и сам об этом думал. Зверь вел себя странно. Будто хотел чего-то. Или кого-то ждал.

Властимир крепко потер подбородок.

Разговорами они ничего не решат. А убить лютоволка всегда успеется.

– Пойдешь со мной, – велел девчонке. – Надо узнать, что гостю понадобилось...

Очень странно, но, ступая по присыпанной пеплом земле, Забава почти не боялась.

Страх исчез, стоило князю приказать идти к ожидавшему на холме лютоволку. Почему так? Она не знала. Да и знать не хотела.

Просто не было страшно.

И Властимир, который шел рядом, совсем ни при чем.

Завидев их пару, лютоволк насторожил уши и... улегся на землю. Желтые глаза зверя неотрывно следили за ней.

Князь задумчиво хмыкнул.

– Спасительницу свою ждёт.

Не дожидаясь приказа, Забава сильнее стиснула полы шерстяного плаща и прибавила шаг.

Если бы хотел, уже бы загрыз.

Но зверь даже клыков не показывал, хоть в его взгляде сквозила настороженность.

Не дойдя нескольких локтей, Забава присела и смиренно сложила руки на коленях. За спиной встал князь. Как истинный воин, Властимир скорее принял бы смерть, чем высказал покорность.

А вот Забаве это было не унизительно!

– Зачем ты пришел сюда? – спросила осторожно. – Беги в лес, к своей семье. Не тревожь Сварг-град.

Лютоволк чуть склонил косматую голову, будто пытался понять ее слова, и тихонько зарычал. Посмотрел в сторону

леса, а потом снова на Забаву.

– Не понимаю тебя...

Зверь чуть прижал уши и зарычал громче.

– Ты голоден?

Опять рычание.

– Болеешь, может быть?

Лютоволк оскалился.

– В лес он тебя зовёт, – не выдержал князь. – Хочет, чтобы ты за ним шла!

А зверь вскочил на лапы и вздыбил шерсть. Щёлкнул зубами.

– Ой, чего это он?!

– Меня отогнать пытается. Не гожусь в провожатые шерстяному выродку.

И Властимир положил ладонь на меч.

Тут уж и она на подхватилась.

– Князь, прошу! Не гневайся! – а затем глянула на рычащего лютоволка. – И ты, дикий зверь, смилуйся! В одиночку я никак не могу идти!

Рычание стало тише. Мужчина и хищник застыли друг напротив друга. Тяжёлый меховой плащ князя делал его похожим на двуногое животное, лютоволк весь ощерился, зло прижал уши.

А Забава холодным потом облилась. Сейчас кинутся они друг на друга, и хлынет кровь.

– Будь милостив! – воскликнула, снова падая на колени. –

Я очень хочу помочь!

Сама не знала, кого просила. Князя или зверя. Но посмотрели на нее оба, и оба одинаково хмуро.

– Пойдёмте вместе, пожалуйста! – добавила, складывая руки на груди.

И позорно шмыгнула носом.

Ответом ей стало два вдоха. Мол, ну что за плаксивая дура эта девка! И все же лютоволк отступил назад, а Властимир убрал ладонь с рукоятки оружия.

– Не пойдем, а поедем! – не хуже зверя рыкнул князь.

И пронзительно свистнул.

Властимир

Взмыленный Стогрив едва пробирался сквозь колючую поросль. Нервно всхрапывал и то и дело пытался развернуться назад, но Властимир крепко удерживал поводья.

И одну верткую светлокосую заодно.

– Хватит елозить, – прорычал, когда Забава вновь попыталась отстраниться.

Брезгует им, что ли? Всю дорогу норовит улизнуть, будто с уродом каким сидит! Девчонка замерла и, пролепетав извинения, сделала вид, что занята разглядыванием чаши.

А ему ох как не нравилось, куда ведёт их лесная тварь.

Солнце давно уж спряталось меж густых ветвей, деревья встали плотнее, а под копытами Стогрива захлюпала вода. Болото близко... Властимир чуть шевельнул поводьями,

приказывая жеребцу остановиться.

– Дальше пешком пойдём.

И легко спрыгнул на землю.

Сапоги тотчас увязли в ржавом месиве. Но пока ничего, стоять можно. И Властимир протянул руки, чтобы помочь Забаве сойти с коня.

Наложница зарделась, однако позволила себя снять. Проворной рыбкой скользнула вниз, а Властимир с трудом подавил в себе желание прижать девчонку теснее и еще раз изведать вкус сочных губ.

Хмель медовый, сладеньки! Не напиться никак!

Сердито потрянув головой, Властимир развернулся и пошел за мелькавшим среди деревьев лютоволком.

Забава торопилась следом. Пыхтела, спотыкалась, однако пощады не просила. А ведь у нее грязные дни... Любая другая наложница только бы и делала, что на лавке валялась и лекаря просила.

А эта ничего... Подол крепче подхватила, плащ подоткнула – и бежит-старается.

От этого к недовольству примешивалось восхищение. И стыд. Нашел кем восторгаться – обычной бабой!

Однако в том, что Забава не обычная, Властимир убедился уже совсем скоро.

– Это же его подруга! – ахнула девчонка, когда за очередным буреломом их ждал скалистый выступ и волчица на нем. – От бремени разрешиться хочет!

Зверь протяжно заскулил. В несколько мощных прыжков оказался рядом со своей женщиной и принялся облизывать морду. А волчица почти не шевелилась. Лишь изредка по ее косматому телу пробегала дрожь, а выпирающий живот напрягался.

Запричитав молитвы, светлокосая бросилась на помощь.

На ее лице не было страха, только волнение и горячее желание помочь. Властимир сунулся следом, но лютоволк вновь оскалил зубы, мол, не твое это дело. И чем-то был прав. Всякое князю доводилось делать, но принимать дитя? Этим знахарки да лекари занимались. А животных в Сварг-граде скотники обхаживали.

Оглянувшись по сторонам, Властимир заметил поваленное дерево и направился к нему. Огонь, что ли, разведет. На болото спускались сумерки, к тому же теплая вода должна понадобится. Роженица все таки... хоть и волчица.

У Забавы тряслись руки. Но то был не страх перед зверем, а выедающая нутро боязнь, что все уже кончено.

Роды у животных она принимала.

И, надо сказать, хорошо это делала! Часто к их двору подходили соседи – звать на помощь. То теленок вперед ногами пойдет, то собака ощениться никак не может.

Вот тогда народ и забывал, что она меченная. Даже подарки дарить не гнушались.

Однако плата за работу – дело последнее. Забава была ра-

да помочь несчастному животному, и теперь ей не было дела, что на постилке из мха и веток лежала не какая-нибудь овечка, а огромная пепельно-серая волчица.

– Хорошая моя, хорошая... Потерпи немного, – огладила вздувшийся бок. – Дай я только потрогаю, аккуратненько...

И скользнула ладошкой под живот.

Ох и большой он! Много щенков там... а первый, как это часто случается, поперек костей встал.

Волчица вяло оскалилась, когда Забава спустилась ещё ниже, к мокрой шерсти между лап. Кровь и слизь уже подсохли. Плохо! Слишком много времени прошло.

Надо действовать быстро.

– Князь, мне нужен острый клинок! И воды, руки сполоснуть.

Непочтительно это! Знатного мужа просят в поклоне, тихим голосом. Но Властимир не стал ее отчитывать.

Приблизившись, вложил в руки клинок, а с пояса отстегнул кожаный бурдючок.

– Вино там, – обронил скупое. – Пригодится. Воду сейчас согрею.

И вновь ушел к занимавшемуся костру.

А лютоволк в это время улегся рядом со своей подругой, то и дело облизывал ее морду. Успокаивал.

Хорошо!

Забава совсем не хотела познакомиться с острыми волчьими зубами. Ведь дальше приятного будет мало.

Развязав плащ, да отмахнув широкий кусок подола, она приладила ткань под задние лапы волчицы. Руки промыла вином. Ох, топлёного бы жира сюда – смазать пальцы, но придется по-простому.

– Миленькая моя, потерпи сейчас, – зашептала умоляюще и, подвинув толстую лапу, осторожно надавила на женское место.

Волчица глухо заскулила и дернулась. Клацнула зубами. Больно! Однако Забава не останавливалась.

– Терпи, терпи. Ради деток своих, чтобы живы были, – приговаривала, пытаясь проникнуть глубже и ухватить застрявшего волчонка.

От страха и жалости к несчастному животному вся спина взмокла!

Но, видно, боги смилостивились.

Кончики пальцев нащупали скользкое тельце. Быстро прикинув его положение, Забава последний раз надавила.

И пошел волчонок!

Она едва руку отнять успела, а волчица поднатужилась и вытолкнула первого.

Схватив его, Забава стала тормошить бедолагу – дышит?! Нет?! Пасть от слизи вычислила, за ушки подергала... А сумерки с каждым миготом густели все больше. И щенок молчал, пищать не хотел. Плохо!

Вдруг над головой полыхнул огонь. Властимир света принес! Ох, и воды тоже!

– Я займусь им! – пророкотал твердо. – А ты волчице помогай.

Забава быстро передала детеныша князю.

– Не выжил, кажется!

Ее всхлипу вторил горестный вой лютоволка. Зверь бросился к Властимиру, попытался отнять малыша. Но князь отпихнул зубастое животное словно кошку домашнюю.

– Не лезь под руку, дурья башка! Будет жив твой сын! Княжье слово!

И, бросив на землю и свой плащ тоже, принялся за волчонок.

А Забава уже ловила следующего! Живого!

Громкий писк наполнил прогалину.

Поняв, что дело пошло на лад, волчица ободрилась. Голову подняла, и в жёлтых ее глазах сверкнула надежда. И немой вопрос: а первый?! Неужели все?

Властимир ведь так и продолжал тормошить щенка, разминая то лапки, то живот. Даже в пасть дуть не брезговал! Раз за разом отдавал свое дыхание, и вот оно – чудо!

Волчонок совсем тихонько, но закричал!

Победный вой и громкое мужское восклицание взвились к темнеющему небу.

Жив! Жив!

Забава счастливо рассмеялась. И вновь огладила волчицу.

– Ну, милая, теперь доработать надобно! Хорошо все будет.

Не солгала!

Друг за другом появлялись растрепанные писклявые комочки. До глубокой ночи продолжались роды. Ещё один раз ей пришлось помогать, когда волчонок вперёд лапками шел и зацепился.

Лютоволк усердно помогал. Вылизывал своих деток, обхаживал. А она с князем аккуратно подкладывали их под бок волчицы, чтобы щенки извели материнского молока.

– Последний, кажется, – вздохнула Забава, обтирая мордочку седьмому. – Послед вышел... убрать надобно...

А ноги не держали! Так намаялась, что вот тут, рядом с волчицей, упала бы и уснула.

Но и в этот раз князь удивил!

Безо всякого отторжения сгреб окровавленные ветки, траву и ткань. Перенес все к костру.

– Пусть огонь примет жертву. Сегодня боги были щедры! И бросил в дар пламени.

Лютоволк коротко взвыл. Ещё раз лизнув притихшую волчицу, обнюхал на щенков, и тяжело вздохнул.

А потом направился к князю.

Косматая башка опущена, уши прижаты. Не дойдя нескольких локтей, зверь упал на брюхо и уткнулся носом в землю.

А Забава за сердце схватилась.

Он ведь себя в рабство отдает за спасение волчицы и детей. Но почему?! Загрызть ведь легко может! Меч-то у пова-

ленного дерева лежит, и сейчас князь был безоружен.

Кажется, и Властимир об этом вспомнил.

Нахмурился, руки на груди сложил. Алая рубаха в свете костра мерещилась будто из крови сотканной. Блики пламени делали мужественные черты ещё резче. Злее. Даже глаз не видать, только чёрные провалы.

Будто древний бог, Властимир высился над животным.

Неужели возьмёт плату?! Осиротит волчат?!

Но вдруг князь опустил на одно колено. Поднес ко рту запястье и рванул зубами, прокусывая кожу.

– Будь мне не рабом, а товарищем верным! – громохнул, протягивая окровавленную руку. – Приходи, когда хочется, и помогай, если сам того пожелаешь. А другого мне и не надобно!

У нее слезы из глаз брызнули! До чего правильно сказано! Лучше придумать нельзя!

Лютоволк снова завыл. Вскочив, облизал рубиновые капельки с княжьей руки, а потом и свою лапу надкусил, чтобы Властимир отведал звериной крови.

Пламя вспыхнуло ярче, будто принимая клятву между зверем и человеком. Аж дух захватило!

А суровое лицо князя озарилось улыбкой.

– Что ж, товарищ мой лесной. Завтра поутру ищи у своих владений подарок. Буду приносить трех откормленных овец через каждые три дня, а всего – три раза. Это позволит твоей семье силы сберечь. А теперь будь любезен, выведи нас

обратно. Не привыкла твоя спасительница коротать ночь на болоте.

Волк поняжливо насторожил уши и отбежал в сторону.

А Забава, огладив волчицу еще раз, без возражений поднялась на ноги. Щенки все живы, мать тоже. Значит, ее работа тут закончена.

И хорошо! Потому как от усталости глаза слипались.

Может, в этот раз Властимир будет милостив и не позовет на ложе?

Ей бы отдохнуть день. А лучше несколько.

Но едва она устроилась в седле, как князь перехватил ее крепче поперек талии и притиснул к себе.

– Когда вернётся, вымойся и ступай в мои покои. Это приказ.

И вся радость исчезла из сердца, будто хрупкий иней на солнце. Забава до боли прикусила губу и, опустив голову, тихо ответила.

– Как скажешь, господин...

Глава 8

Властимир

Свернувшись клубочком, Забава тихо посапывала. На широком ложе ее фигура казалась особенно хрупкой, а расслабленное личико дышало незащищенностью и усталостью.

Намаялась!

Властимир крепче перехватил кубок и сделал глоток вина.

Их возвращения ждал весь Сварг-град. Заметив лошадь, выбравшуюся из чащи, народ хлынул встречать. Впереди всех летел волхв Мстив, а за ним и Совет. Увидев их с Забавой, окровавленных, но живых, подняли такой гомон – башка затрещала. Пришлось осадить криком. Особо ретивых даже плетью угостить.

А потом рассказать, что у Сварг-града новый защитник.

Ох и не понравилось Властимиру, каким интересом сверкнули глаза сотника Ждана, что терся поодаль. А смотрительница гарема вновь разохалась, попыталась сманить наложницу к себе.

Это Ирья-то! Ведьма, которая на девок как на грязь смотрела. И вдруг любимицу выискала. Светлокосую трусишку! Не испугавшуюся лютоволка...

Властимир прищурился, внимательно разглядывая задремавшую девицу.

И одной луны не прошло от их встречи, а Забава суме-

ла сделать больше, чем все наложницы вместе взятые: двоих воинов сберегла, опасное животное без кнута приручила. И слепой бы заметил горячую благодарность в звериных глазах, когда наложница взялась помогать волчице.

Тогда-то Властимир и решил действовать не силой, но хитростью.

Предложил стать лютоволку другом, а тот взял да согласился.

Теперь рядом будет могучий лесной зверь. И щенки его, рожденные этой ночью, тоже станут помогать Сварг-граду.

Но разве можно помыслить, что поспособствовать этому может обыкновенная баба?

Князь поморщился.

Нет, не подходило такие слова девушке. Забава кто угодно, но не баба и уж тем более не обыкновенная. Иначе бы не спала так спокойненько на его ложе. А он бы не стоял как дурень вместо того, чтобы растолкать наложницу и дать волю кипевшей в крови страсти.

Но на этот раз Забаве понравилось бы делить ложе с мужчиной... Властимир знал, как доставить женщине удовольствие. Так, чтобы кричала до сорванного голоса, умоляла не останавливаться...

Кубок был немедленно отставлен в сторону. А Властимир в несколько шагов оказался рядом с постелью.

И в самом деле, может, попробовать? С волком ведь получилось по-хорошему сладить. А уж с Забавушкой и того

легче добиться, чтобы сама его желала...

Как наяву Властимир вдруг увидел перед собой обнаженную изнемогающую от страсти женщину. Волосы разметались по подушкам золотым водопадом, на щеках горит румянец, а лоно сочится восхитительным обилием влаги.

Райской музыкой зазвучали в ушах ее стоны, и кровь вскипела, горячим потоком устремляясь меж ног.

Властимир немедля скинул с себя одежды.

Устроившись рядом, укрыл их обоих покрывалом и принялся аккуратно, но быстро ослаблять шнуровку на девичей груди.

Хорошо, что красавица спит. Сейчас она расслаблена и мягка – делай что хочется. А то, что женской крови будет немножко – ерунда. И ладони нырнули под льняную ткань платья.

Ей снился дивный сон.

Сначала была темнота, невесомая, будто черный пух.

Забава плыла в ней, наслаждаясь бесконечным спокойствием. Но вдруг к нему прибавилось тепло... И странное чувство защиты. Мрак, до этого невесомый, уплотнился и крепче окутал собой, забирая в ласковый плен.

Забава с охотой подчинилась.

Так даже лучше!

Ей нравилось чувствовать деликатные, но полные уверенности прикосновения, скользившие по бедрам. От них ста-

новилося так... приятно. Жарко. Особенно внизу живота.

– Моя... – зарокотал над ухом едва слышный гром.

А Забава тихонько застонала. Будет его, да! Ведь так сладко чувствовать ласку на занывшей вдруг груди! И между расслабленных ног. Пытаясь получить больше, вынулась навстречу и снова застонала, когда между бедер скользнуло твердое. Будто бы чьи-то пальцы. Такие сильные... И напористые.

А касания становились все жарче. Окутав собой, мрак трогал ее без всякого стеснения.

Целовал твердыми губами, зажимал жаждавшие ласки вершинки, оттягивая их и пощипывая. Толкался внутрь лона, высекая в крови яркие искры пожара. Они стремились вниз, к напрягавшемуся животу.

Все больше, и больше, и...

– Ах!

Громкий возглас вырвался из груди, а тьма вдруг расцвела золотыми пятнами. Все тело затрепетало, выгнулось и сжалось одновременно, а по венам хлынул огонь.

Даже слезы брызнули. Вот только не от боли, а от наслаждения.

Забава распахнула глаза, но тут же утонула в топком омуте мужского взгляда.

Князь! Это он... он что-то с ней сделал!

– Сладко стонешь, – прохрипел мужчина.

И накрыл губы поцелуем.

Не жестоким, как в прошлый раз, а мягким. Совершенно растерявшись, Забава без сопротивления приоткрыла рот и, ох! чуть не расплакалась вновь. Приятно!

Сама обвила крепкую шею князя, робко сплетая его язык со своим.

И вправду хорошо! До сбитого дыхания и желания ластиться к сильным рукам, которые все еще гуляли по телу, разгоняя приятную истому.

А князь перехватил ее ладонь и, как и в прошлую ночь, потянул вниз. Забава подчинилась, но на сей раз с охотой. Ей больше не хотелось бежать, и стыд исчез, а пальцы задрожали от нетерпения, стоило прикоснуться к отвердевшей плоти.

Как будто камень горячий, бархатный...

И Властимир так тяжело вздохнул... Будто век этого ждал! Ему приятно... И ей тоже.

Стараясь приласкать мужчину как следует, Забава трудилась до тех пор, пока Властимир не застонал. По коже потекли теплые капли семени.

– Нежные ручки, – прохрипел едва слышно.

А может, ей померещилось.

Уткнувшись лбом в тяжело вздымавшуюся грудь, она вновь забылась грезами.

И сон этот был слаще некуда... А вот утро встретило уже привычной кутерьмой.

– Ну крепись теперь, Забава... Голову не опускай, глаз не замыкай. Ухо остро держи. Разозлила ты змей. Шипят, ядом давятся... От таких чего угодно можно ждать. Все, готово.

На грудь упала перевитая алой лентой коса. И лицо у нее – Забавы, – должно быть, такого же цвета...

Когда она проснулась, то долго не могла поверить, что случившееся ночью не привиделось.

Она ведь и правда пришла к князю. Уже готовилась ласкать его, как прошлый раз, но пока Властимир ходил в другой горнице, – заснула. А потом...

Ох!

Забава глубоко вздохнула и все же схватилась за щеки.

Утром память вернулась к ней, как внезапная буря. И то, как целовал ее князь, и как трогал, и как приятно стонал, пока она сжимала в руках его плоть... От этих мыслей вдруг напряглось внизу живота, и захотелось, чтобы Властимир приласкал так снова. И в то же время было ужасно стыдно!

У нее ведь грязные дни!

Пусть крови, как всегда, шло не слишком много, да и была Забава чисто вымытой, но князь точно испачкал пальцы. И за томлением пришел стыд. Лежа в постели, Забава долго не решалась открыть глаза, а когда осмелилась – сердце упало камнем. Не на княжьем ложе она, а в отдельной горнице!

Конечно, глупо было думать, что Властимир оставит ее спать рядом, будто законную жену, но все равно обидно. А

когда Ирья пришла да завела разговор о злых наложницах...

– Ну и чего снова вздыхаешь? – отозвалась женщина, будто чуяла, что о ней думали. – Лучше улыбнись веселехонько. Хотела после трапезы показать, но лучше сейчас... Вот!..

И достала из поясного мешка бусы с зеленоватыми камешками.

– ...Не пыль какая-нибудь, а хризолит с изумрудом! Для тебя, дуручка, выпросила, – добавила с гордостью.

А Забава только вздохнула:

– Спасибо, госпожа.

Ирья фыркнула.

– А не нравится, так себе заберу!

Но в темных глазах мелькнула обида. Даже совестно сделалось.

– Очень красивые бусы, правда! Но... я думала попросить у князя послать родным весточку. А ну как он не согласится? Скажет, что уже дал подарок...

Голос предательски дрогнул. А Ирья расхохоталась.

– Глупая! Ему сокола послать – вот как просто! – и щелкнула пальцами. – Сегодня и попросишь. А пока давай собираться. Скоро позовут к трапезе.

И это было ужасно!

Забава еще слишком хорошо помнила, как сидела с наложницами за одним столом. Все эти косые взгляды, шепотки и ядовитые ухмылки совсем не помогали аппетиту. Но ничего не поделать. Уже радость, что спала она в отдельной

комнате.

Еще раз огладив шелковое платье и откинув за спину ко-
су, Забава поднялась.

– И бусы не забудь, – отдала драгоценность Ирья, – они
как раз к платью. Зелененькие.

Эх... Глупо было мечтать, что смотрительница забудет.
Пришлось надеть. Как будто гадюку вокруг шеи обернула!

Ирья же осталась довольна.

Вместе они спустились к горнице, в которой проходила
трапеза. И как же тяжело было входить под расписные бре-
венчатые своды! Дюжина взглядов впились в нее острыми
стрелами. И сколько же злобы полыхало в глазах девушек!
Казалось, даже воздух загустел, становясь похожим на разъ-
едающие воды Чуди.

Забава едва заставляла себя передвигать ноги.

Готова была не есть совсем. Сбежать! Да кто ж позволит...
Еще и место ей выделили аккурат посерединке стола.

Как главной...

В полной тишине она прошла к выставленной тарелке и
села.

По обе руки тут же очутились девушки, чьих имен она не
запомнила.

– Как спалось, душенька? – прошипела левая. – Отдохну-
ла?

Забава только кивнула. Говорить не могла – язык отнялся.

– Тебе нужно хорошо питаться, – вторила правая. – Сил

должно быть много...

И захихикали.

Фу, какие же они гадкие! Забава тоскливо оглядела горницу. Ирье будто дела нет, знай себе командует, куда ставить яства. Стража у дверей не шелохнется, но взгляд скучный – им тоже все равно на девичьи склоки. Ярина болтает с соседкой... Удивительно! Забаве казалось, она должна злословить больше всех. Ведь чернокудрая красавца так хочет обратно к Властимиру под бок.

А мавки, сидевшие рядом, все шептали гадости.

Но Забава постаралась думать о пище. Раньше съест – раньше уйдет. Вот только каша какая-то странная. Будто пригорела малость... А через мгновение у нее так скрутило живот, что перед глазами поплыло.

Вскочив на ноги, Забава бросилась вон из горницы. А ей в спину несся обидный хохот наложниц.

Властимир

Девки перед ним стояли ни живы ни мертвы. Бледные, глаза в пол, а с лица – будто овечки кроткие.

Только где их страх был, когда вместо обычной ложки они подкинули Забаве отравленную?! И какая из них это сделала?

– Сама сознаешься, или по-плохому будем? – спросил будто бы ласково, а дуры на колени повалились.

– Прости, князь!

– Не виновата!

– Не знаю...

– Это она...

– Нет, другая!

Только Ярина молчала. Стояла смирененько, однако головы не клонила, а в черных глазах полыхал огонь.

– Мне стыдиться нечего, – произнесла твердо. – Ложку на стол не клала, к отраве не касалась.

И глянула мельком на голосившую пуще всех. А потом снова на него. Призывно так, жарко...

А ведь недавно без памяти у лекарей валялась! Однако по-прежнему готова идти на ложе и терпеть. Не пугала ее ни княжья страсть, ни сила. С этой наложницей Властимир мог позволить себе быть собой. Однако со временем насытился. И с Забавой будет так же...

Но портить свою новую игрушку он не позволит!

– Ты, – указал на девицу. Та, вскрикнув, лишилась духа. – Тихо! – зарычал на всполошившихся наложниц. – Пошли вон все, кроме Ярины и виновницы!

Девки бросились на выход. Тяжело хлопнули двери, и в горнице наступила тишина. Властимир неторопливо встал с трона и, откинув край меховой накидки, спустился по ступеням.

Ярина тихонько выдохнула:

– Князь...

Он сделал знак, и наложница замолчала. Недовольно

так... через силу. А вот в норове Забавы никогда не было сопротивления. И это привлекало!

Присев рядом с другой девкой, Властимир хлестко ударил ее по щеке.

Вскрикнув, паскудница распахнула глаза.

– Если хоть слово без разрешения скажешь – язык вырву, – предупредил строго.

И, чтобы наложница вновь глаза не закатила, ударил ещё раз.

– Кто надоумил? Говори!

– Я... я...

– Жду пять ударов сердца. А потом страже отдам, если не скажешь.

Девка так и взвизгнула.

– Князь! М-милостивый! Справедливый! Никто! Я сама! Э-это ведь... это соленый раствор был! Я солью ложку мазала! Всегда м-мы так... шутили. С новыми!

Почти правда. Но не договаривает.

– Раз... – начал считать, – два...

Наложница задрожала. На выбеленном красками лице появились капли пота, губы затряслись.

– Склянка была другой! Да, я видела! Но...

– Решила не проверять, я понял, – и, оттолкнув размалеванную дурищу, отправился обратно к трону.

– За вредительство моей наложнице получишь плетей, – возвестил, усаживаясь обратно. – А потом отправишься ра-

ботать в казармы, воинов развлекать, раз в моём тереме не мило.

– Пощади-и-и! – взвыла девка, но Властимир хлопнул в ладони и стража уволокла наложницу прочь.

Остались только он и Ярина.

– Ну а ты чего желаешь? – обратился к девице

И совсем не был удивлен, услышав томное:

– Только тебя, мой князь!

Женщина смотрела на него с таким пылом, будто была готова скинуть платье прямо здесь.

Однако Властимир понимал ее мотивы – желание обозначить свою власть через его постель.

– Значит, будешь ждать, пока не позову.

И махнул рукой.

Ярина покорно склонила голову. Но стиснутые губы побелели. И тело напряжено... Злится, хоть и пробует скрыть.

Может, ее вина тоже есть? Действовать руками скудной на ум девки – много хитрости не надо.

– Иди, – велел чернокошой лисице. – И помни: с каждой так будет, кто вздумает порядки в моем тереме наводить.

– Да, князь, – шепнула наложница.

– Ступай.

И девка бросилась прочь из горницы. А Властимир отправился в другие комнаты. Сам проверит, как чувствует себя Забава. Заодно глянет, почему склянки были подменены. Кто-то похозяйничал в кухне. Осталось найти, кто именно.

Глава 9

Скрючившись, Забава лежала на постели и глотала слезы. Что за ужасная боль! Даже травы лекаря не помогали. Живот будто кололо изнутри, надувало, резало... Уже пятый раз она бегала на горшок.

Чудо, что успела без позора добраться до покоев! Но стоило переступить порог, беда все же случилась. И платье пришлось сменить. Боги, какой стыд!

– Хватит носом шмыгать! – сердито прикрикнула Ирья. – Эка невидаль – попалась змеям на клык. А я тебя предупреждала!

Забава тяжело вздохнула.

– Что ж мне теперь, не есть совсем?

– Есть нужно. Только перед этим пробуй немножечко, а не полной ложкой гребь.

Ну вот, она еще и виновата! Глаза защипало пуще прежнего, и Забава отвернулась, украдкой отирая слезу.

– Лучше бы я в Белозерке осталась... – бросила в сердцах.

– Что, уже не терпится к милому под бок?!

– Боги!

Забава подскочила на постели, забыв про боль. Князь в горнице! Но... но как?! Она не слышала звука отворившейся двери!

Ирья испуганно заохала.

– Милостивый государь, не гневись! Плохо девке, вот и мелет языком не пойми что...

– Выйди.

И женщина исчезла, оставляя Забаву один на один с расерженным мужчиной. Оглядев горницу, князь плотнее поджал губы, и жесткие черты заострились, будто у хищника.

– Стало быть, обратно к себе хочешь? – повторил холодно.

Забаву перетрясло. Рядом с Властимиром голова становилась пустой, ноги мягкими, а уж стоило князю нависнуть сверху черной тучей...

– Отвечай!

Забава что есть сил стиснула покрывало, взывая к мертвой богине, и заставила себя посмотреть на Властимира. О, какие глаза! Насквозь прожигают...

– Хочу! Там... там моя семья! Маленькие сестры, к-которые... которые совсем одни! Как я могу не хотеть обратно? А вдруг...

И Забава осеклась, не зная, как сказать о внимании кмета.

– Вдруг с хозяйством не справятся? – криво ухмыльнулся князь.

Ах, если бы! Но поправлять она не решилась.

– Они еще девочки совсем... – затеребила кончик косы. – А мужчин в нашем роду больше нет. Братья и отец умерли из-за болезни.

– А мать? – продолжил допытываться Властимир.

– Мать позже... От тяжелой работы. У нее долго ныло в

грудях.

– Хм...

И мужчина отступил. Все такой же хмурый, но вроде больше не злой.

– Так и быть, пошлешь им ястреба. Можешь передать что-нибудь из украшений – пусть купят еды и всего, что надобно.

Ох! У нее прямо гора с плеч свалилась.

– Спасибо, господин! Я... это самый лучший подарок!

Широкие брови чуть дрогнули, и на мгновение показалось, что Властимир улыбнется. Но нет, мужчина остался все так же суров.

– Завтра утром чтобы уже на ноги встала. Вместе с другими наложницами посмотришь, что бывает с теми, кто поперек моего слова идет.

И, осмотрев ее еще раз, ушел.

Ох...

Забаву прижала руки к груди, силясь унять разогнавшееся сердце. Не хотела видеть наказания! Не выносила чужой боли, пусть и тех, кто ей навредил. Но князь приказывал. И она должна идти. Иначе Властимир мог вновь разозлиться, и тогда не видать сестрам от нее весточки.

Забаву тяжело вздохнула.

Хоть бы глупой девушке не сильно досталось. Жалко ее!

Властимир

Если бы он никогда не знал Забавы, то сейчас бы непре-

менно обратил на нее внимание.

Да и кто бы не посмотрел? Забава крупно вздрагивала на каждый удар прута и жмурилась, точно это ей полосовали спину.

– Пощади! – выла растянутая на колоде девка.

Косы ей остригли, из одежды оставили лишь цепь на шее.

И пусть спасибо скажет, что он велел бить розгами, а не кнутом! Потому как никто не имеет права вредить в его тереме и на его землях!

Властимир вновь посмотрел на Забаву.

Будто почуяв, та обернулась, и нежные губы дрогнули в беззвучной мольбе. Девушка приложила руки к груди, выпрашивая милосердия, но Властимир нахмурился.

Жалости здесь не место!

В Северном царстве властвовали суровые законы, но только так он собрал и приумножил то, что осталось от отца, а тому перешло от деда. Пусть же народ смотрит да на ус мотает. И Властимир отвернулся, глядя на заполненную людьми площадь. Сюда пришли многие, иные даже на крыши домов забрались, чтобы лучше видеть.

Нечасто князь велел наказывать наложниц.

В его гареме девки если и шлодничали, то делали это тихо. Однако нашлась паршивая овца, решившая, что ей все с рук сойдёт.

Вдоволь наслушавшись визгов, он все же кивнул, и воины сдернули бывшую наложницу с колоды, чтобы утащить к

казармам.

Там голодных мужиков всегда много!

Толпа провожала рыдавшую бабу свистом. Только Забава прятала лицо в ладонях. Не хотела смотреть. Но вместо злости на ее мягкосердие Властимир лишь едва заметно качнул головой: странная девка!

Может, поэтому такая желанная.

Уж сегодня он возьмёт от нее все, что хочется. Грязные дни должны пройти, а если осталось немного – не беда. Подняв руку, Властимир велел народу молчать.

На площади тут же наступила тишина.

– Злодейка понесла наказание. Можете расходиться.

И первым ушел с крыльца.

Сегодня дел много!

Совет требовал внимания. Размеры податей обговорить, что убрать, что прибавить, новый поход наметить... И про наследника речь пойдет обязательно. Прибыли портреты будущих невест – только выбирай! Да, Властимир знал, что однажды это потребуется сделать. Может, уже совсем скоро. Но пока есть время.

– Светлый князь! – подбежал к нему один из прислужников. – Пришел обоз с купцами. Ведите пустить?

Отчего же нет?

– Пусть обыщут хорошенько. И сразу за все время постоя платят.

– Вместе с ними дозорные с окраин. Дань привезли.

– Ко мне зови.

– А ещё ястреб готов. Ждёт вашего позволения.

– Найти Забаву-наложницу. Пусть своей рукой выпустит.

Так, отдавая краткие распоряжения, он добрался до думной горницы. Там уже толклась знать, ждала своего господина. И Властимир с головой погрузился в заботы Северного царства.

Ярина

Ну... тварь бледная! Овца шелудивая!

Ярина медленно вела гребнем по волосам, но привычное действие не успокаивало. Стоило косолапому сотнику впервые привести девку, как в грудях тревожно заныло.

Сперва Ярина не поняла, почему так. Лупоглазая тварь казалась слишком пришибленной. Она не могла быть соперницей, разве что игрушкой на разок-другой. Однако по привычке Ярина науськала на бледнорылую одну из наложниц – Смею. Дура никогда не умела действовать вполсилы, дернула за косу так, что Забава слетела с лавки.

Даже немного страшно стало – прибила малахольную! Но нет, Забава оказалась крепкой...

А лучше бы шею себе свернула!

Чутье подсказало верно – меченная оказалась непроста!

Мало того что двух стражей уберегла, так ещё и с лютоволком сладила!

Пальцы дрогнули, стоило вспомнить, что случилось после

того, как девка свалилась у клетки в беспамятстве.

Ярина хотела этим воспользоваться в своих интересах, но быстро пожалела, что сунулась под горячую руку князя.

Властимир был зол!

И злость эту выплеснул на ложе.

Отложив гребень, Ярина принялась заплетать волосы. Ночью князь наматывал их на кулак без жалости. Кусался, будто дикий зверь, кожу синяками отметил.

И все равно его грубость не могла затушить пылавший в сердце огонь! Он вспыхнул с первого же взгляда на прекрасное в своей суровости лицо.

О, с какой радостью Ярина шла на ложе в первую их ночь. Отдавала всю себя без остатка. Улыбалась сквозь боль – так хотела понравиться. И, казалось, ей это удалось!

Властимир оставил ее при себе, даже покои отдельные выделил.

Но что теперь? Она вновь никто, а грозовой взгляд князя обращён лишь на бледную немочь!

Ярина крепче стиснула зубы.

Убьет паскудницу!

Жаль, что Властимир так сурово обошёлся с Паранькой. Как и Смеей, девицей было легко управлять. Несколько намеков – и вот уже дурочка мажет зельем ложку, чтобы подшутить над меченной.

Конечно, несколько капель горького отвара не убило Забаву.

И надо придумать что-то другое, если она хочет избавиться от гадины.

Потому что невыносимо видеть интерес князя! На других он так не смотрел, только на нее – Ярину! Но так давно... Привычно подавив вздох, она встала с лавки.

– Кто со мной по саду погулять? – обернулась к девушкам, но те промолчали.

В их взглядах то и дело мелькал страх – уж больно зол князь, как бы не схлопотать наказания! Лучше в горнице переждать.

Вот и славно.

Поднявшись, Ярина направилась к дверям.

Нужно по терему пробежаться, сплетни свежие собрать. Она ведь не дура какая-нибудь, сумела за короткое время обзавестись среди слуг глазами и ушами. Так что не долго бледнорылой твари наслаждаться интересом Властимира. Уж как-нибудь сумеет Забавушку под плеть палача повести. С горячим норовом князя это дело нехитрое.

И, спрятав улыбку, Ярина ускорила шаг.

Глава 10

Забава старательно запихивала камушки в мягкий матерчатый мешок.

Этого должно хватить, чтобы продержаться зиму. Но радости не было.

До сей поры в ушах бились крики несчастной девушки. Князь не внял мольбам о милосердии, наказал по всей строгости.

Забаву мутило от одной мысли, что сейчас происходит бывшей наложницей.

Да, хитрая девица сподличала. Но ведь никто не умер! Неужели нужно так сурово наказывать? А с какой затаенной радостью на это смотрел волхв. Потирал суховатые пальцы, облизывался, будто черный пёс, почуявший запах крови. Гадко видеть!

– Справилась уже? – пророкотал стоящий поодаль Ждан.

– П-почти...

– У тебя руки трясутся, и вся ты тоже дрожишь. Неужто ни разу на лобное место не ходила?

– Нет, господин. Это мне никогда не нравилось.

Забава осеклась и робко глянула на сотника.

Тот задумчиво оглаживал бороду, устремив взор сгущавшиеся тучи. На соколятне гулял ветер, и птицы беспокойно клекотали, чувствуя скорую непогоду.

– А что же тебе нравилось, Забава?

Простой вроде вопрос, а как звучит! По-доброму так, ласково... Кожа на руках изошла мурашками.

– Я... я с травами работать любила, с животными... – и запнулась, споткнувшись о внимательный взгляд сотника.

Сначала не поняла, а потом как дошло! Это ведь все то, чем мертвая богиня заведовала. По ее воле родила земля, а живность множилась так быстро, что даже у самого нищего крестьянина имелась лошадь и было чем ее кормить.

– Прости, господин, – шепнула онемевшими губами. – Я... очень глупая.

Но Ждан еще больше помрачнел.

– Хватит уже на себя наговаривать! Ты не глупая, и никто так не думает!

Забава робко улыбнулась.

– Никто, кроме Мстива, – добавила тихонечко.

– А вот от него подальше держись. Притаился, поганец. Спорить готов, точит на тебя зуб.

– Да за что?

– За то, что ты есть. И что достать не может. Птицу собрала?..

Забава кивнула. Вроде готово все...

– ...Ну так выпускай, чего стоишь?

И ястреб взмыл в небо темной стрелой. Стиснув руки на груди, Забава смотрела вслед удалявшейся птице. Хоть бы долетела!

– И это... – кашлянул за спиной Ждан, – если я буду в тех краях, непременно загляну к твоим сёстрам.

От радости Забава чуть на шею к мужчине не кинулась.

– Спасибо! Я... я век этого не забуду!

Ждан расцвёл белозубой улыбкой. Приосанился, огладил бороду. А ей вдруг подумалось, что он еще очень видный мужчина. И, должно быть, станет заботливым мужем...

Смутившись своих мыслей, она покраснела. И, наверное, ощутила бы неловкость, но снизу лестницы донесся зычный голос Ирьи:

– Эй, вы! Никак решили всех соколов выпустить? Хватит уже на ветру торчать, пора вниз спускаться. Гости в тереме.

Гости?

На ее удивленный взгляд Ждан пояснил:

– Купцы заглянули – те, что за море ходили. Наверняка князь с ними беседует, узнает последние новости.

– А что же, послов за морем нет?

– Есть, однако Властимир привык узнавать вести не только от них. Посол ведь живет получше многих, а купцы видят разное. Опять же, слухами земля полнится. Пойдем.

И мужчина протянул ей руку.

Забава приняла помощь. И от прикосновения к шершавой ладони затрепетало сердце. А Ждан, слегка сжав ее пальцы, потянул к лестнице.

Властимир

– Поговаривают, младшая сестра султана – Рахима – сама властвовать хочет... Горяча девка. Тесно ей на женской половине дворца...

– Всех соперников извела. Даром что всего двадцать весен. Хитрее лисицы!

– И прекраснее южной ночи. Глаза – будто черные звезды, брови дугой, волосы что твой шелк!

– О тебе, князь, выспрашивала...

Речь торговцев лилась полноводной рекой.

За морями тоже беспокойно. Кипят Южные земли, никак не утихнет борьба за престол. У прежнего султана один только сын получился. А у нынешнего вовсе не было.

Зато дочерей с избытком.

Поэтому правитель Южных земель искал надёжных союзников на случай, если боги не одарят его наследником.

Дело это непростое. Нужно, чтобы и знатным был, и золото в казне водилось, и силой мужской оказался не обижен. А пуще того – смахивал лицом на заморский народ. Властимир хоть и не был слишком смуглым, однако подходил.

Поэтому мог принять у себя невесту, потолковать по душам. За сестру султан давал хорошее преданное. Можно и без меча кусок земель взять!

А потом и сыновья пойдут. Сварог наверняка благословит своего верного воина рождением мальчика...

И, может, Властимир бы крепко задумался над словами купцов, но беспокоило его другое.

Уж больно горячий интерес проявляли некоторые из приглашенных к Забаве!

Вроде это неудивительно – светлокосые всегда привлекали внимание. Да и купцы с дальней дороги. Женщину, поди, несколько лун не видали... Но наблюдать за сальными взглядами мужчин было неприятно.

И понимание этого злило князя.

Подумаешь, очередная баба! Да его наложницами кто только ни любовался! От стражи до правителей. Никогда это не трогало сердце. Но Забава и тут отличилась! Хотя и вела себя скромно. Даже боязливо. Однако ее робость лишь сильнее раззадоривала гостей. Ей то и дело доставались восхищённые взгляды и гремели тосты в честь девичей красоты.

Властимир сделал щедрый глоток вина, но сладость хмеля не могла потушить разгоревшийся в сердце пожар.

Ничего, сегодня он напомним Забаве, кому она принадлежит! Надоело терпеть. Он хотел наложницу – и получит сейчас же!

Кубок в пальцах тихонько затрещал. Пришлось оставить. Властимир сделал знак купцам и встал.

– Пусть пир продолжается, – объявил притихшему народу, – а завтра быть ярмарке.

Радостные возгласы и пожелания неслись в спину, когда он уходил из горницы.

– Приготовить купальни, – бросил одному из слуг. – И позвать туда Забаву-наложницу.

Хватит уже перед гостями мелькать! Ее место – в княжских руках. До тех пор, пока ему хочется.

Забава надеялась, что сегодняшний пир продлится до утра и ее просто отпустят.

Да и князь не выглядел желавшим ее общения. Сидел хмурый, слушал заезжих купцов и изредка прихлебывал вино.

Похоже, вести не радовали мужчину. К яствам он почти не притронулся. Да и ей кусок в горло не лез. Уж очень много выпало на сегодняшний вечер внимания! Кожа снова горела от любопытных взглядов, а эти хвалебные слова про женщин князя... Казалось, они звучат не для всех, а только для неё!

И наложницы это тоже чуяли! Даже Ярина перестала улыбаться и поглядывала недобро.

Ах, как радовалась Забава, стоило Ирье тихонько вывести ее из-за стола. Но радость эта была ровно до первых слов женщины:

– Князь к себе требует.

И воздух вдруг исчез, а голова пошла кругом. Стало быть, не увильнуть сегодня от внимания Властимира.

На негнущиеся ногах она следовала за Ирьей.

А в груди боролся страх и невесть откуда взявшееся томление. Забава хорошо помнила горячие ласки князя. А если он снова так сделает? Погладит ее, поцелует. И внизу живота станет горячо-горячо.

– Снимай все! – велела Ирья. – Да живет! Не любит наш

господин ждать.

Прикусив губу, Забава принялась стаскивать одёжу. Взамен ей дали тонкую льняную сорочку, которая насквозь просвечивала.

– Н-но...

– А ну цыц! – шикнула надзирательница. – Мужики это любят. Чтобы тело вроде сокрыто, а вроде не очень. Запоминай лучше!

Да не хотела она!

Но пришлось надеть. Ткань заструилась по коже ласковым туманом, дразняще обрисовала грудь, волнами легла по бёдрам.

Ирья довольно цокнула.

– Ай, хороша! Теперь это возьми...

И сунула в руки нитку жемчуга. Забава украсила и шею, а женщина даже в ладони хлопнула.

– ...Лебёдушка белая! Цветочек миленький! Князь с тебя глаз не спустит!

От страха Забаве дурно сделалось. Ну всё, пришла ее смерть! Он ведь... он не отпустит!

Ирья по обыкновению уперла руки в бока. Темные брови сошлись на переносице, делая тонкое личико злым, как у осы.

– Дура ты, девка, блаженная! – притопнула так, что даже шнурки на алых сапожках подпрыгнули. – Сколько раз говорить – пользуйся красотой! В этом сила и безбедная жизнь!

Думаешь, князь вечно за тобой по пятам ходить будет?

– Н-нет...

– Не-е-ет, – передразнила Ирья. – Ну хоть голова на плечах есть. К ней бы еще уши, что слышать могут. А теперь давай испей это, – и подала кубок, – да не бойся, здесь без вреда. Чтобы сил на долгую ночь хватило. Вот молодец, – похвалила, когда Забава все до капли выпила. – И не забудь поутру отвар от тягости принять!

Где уж тут забудешь! Еще до того, как она ступила на мощенные дорожки Сварг-града, Ждан поведал ей, что князь не допускает рождения детей от наложниц.

Но порой хитрые девки все равно пробовали закрепиться в княжьем тереме через живот. Однако приказом Властимира лекарь дал наложницам ядовитое зелье, и те скидывали ребенка. А потом их ждало наказание.

Слышать об этом было ужасно!

Пусть девушки виноваты, но не слишком ли жестоко? Хотя о чем она думает! Князь не скрывал своего норова.

На плечи упал шерстяной плащ.

– Как войдешь в купальни, сразу бросай на пол, – напутствовал Ирья. – Все одно там чужих нет. А вот сорочку не снимай. Властимир сам сделает.

Будничный тон женщины был неприятен. Словно кобылу ведут на случку с породистым жеребцом.

Однако, прикусив губу, Забава молчала, хоть каждый шаг отдавался греди тягучим всплеском страха.

Она уже и не видела ни резных колонн, не отскобленных до блеска досок пола. Ступала за Ирьей на подгибавшихся ногах, но путь оказался слишком коротким.

Да еще и стража у дверей купален выставлена... Стыдно! Однако Ирья не обратила на воинов внимания.

– Ступай и не забудь, что я тебе говорила.

И ее впихнули в приоткрывшиеся двери.

Как и в первый раз, Забава чуть не запнулась. Но как-то устояла и даже сделала пару робких шагов. Чтобы снова замереть – Властимир уже был тут.

Стоял в воде, облокотившись спиной и локтями на каменный борт, и смотрел прямехонько на нее.

Забава дышать перестала.

До чего же он... могучий. Тугие переплетения мышц бугрились под смуглой кожей, по рукам разбежались темные змейки вен, а широкая грудь размеренно вздымалась. Крохотные капли воды вспыхивали в лучах многочисленных свечей, будто драгоценные капли. А под ними роспись из шрамов и рубцов.

Каждый раз внутри немело, стоило взглянуть на князя. Но теперь к страху добавился непонятный восторг. Самую точку.

Властимир слегка прищурился.

– Плащ снимай, – велел хрипло.

И пальцы разжались сами.

Шерстяная ткань рухнула к ногам, а князь подался вперед,

окидывая та-а-аким взглядом... Под ребрами тяжело екнуло. Ох, он ведь ее растерзает сейчас!

От испуга Забава сделала крохотный шагок назад.

Глава 11

Властимир

– На месте стой!

Голос сел до рычания, но девчонка поняла. Вновь застыла, распахнув глаза от ужаса, но Властимиру было на это плевать.

Какая, а!

Будто облачко светленькое, нежное. Туманные складки сорочки дразнящее очертили и высокую грудь, и выразительные, но все равно хрупкие бедра. О, как приятно было мять их, оставляя на коже метки принадлежности!

А эта шея? Краше, чем у лебедушки! Нитка жемчуга обвила ее, будто нарочно искушая сорвать украшение и... завязать бусами девичьи запястья. Чтобы совсем в его власти была. Голая и обездвиженная.

От вспыхнувшего огнем желания так дух перехватило, аж искры перед глазами вспыхнули.

Властимир в мгновение ока оказался рядом и, схватив пискнувшую добычу в охапку, коршуном поволок к лавкам.

К демонам все!

Потом его помоем, а пока другое будет. Иначе не выдержит, сойдет с ума!

Запустив пальцы густые девичьи локоны, он резко потянул вниз, и Забава запрокинула голову. Лазурно-зеленые

омуты потемнели от испуга, но девочка послушно открыла ротик, давая ему то, что надобно. Ах, сладкие губки! Будто хмельной нектар! И так податливы его напору. Век бы пробовал!

А сорочка уже трещала под пальцами. Но заморская ткань и близко не могла сравниться с прохладным шелком девичей кожи... Каждое прикосновение – как ожог по сердцу!

Властимир едва удержал стон, сжимая в ладонях мягкие полушария груди.

Девочка вскрикнула, пробуя отстраниться, но нет – не пустит!

И, сграбастав сразу оба холмика, накрыл губами розоватые бусинки сосков. Наложница затрепыхалась пуще прежнего.

– Ах! Князь... князь... – зашептала, извиваясь в его руках.

Но с каждым ударом языка ее крики звучали тише. А дыхание становилось чаще.

Неужто нравится?

Славно!

Вот только терпение у него давно вышло! И, еще раз прикусив нежные вершинки, Властимир повалил Забавушку на обитые бархатом лавки.

Нитка жемчуга скользнула по пальцам. В два счета Властимир связал девичьи руки за спиной и дернул за бедра, раскрывая как ему надобно. И, едва взглянул на распластан-

ную перед ним наложницу, чуть не излился, будто юнец.

Такой восхитительной картины и представить себе невозможно! Гибкое девичье тело смотрелось до того маняще-беззащитно, что голову совсем повело.

– Красивая, – прохрипел, всей ладонью оглаживая оттопыренный задок и ныряя пальцами между широко расставленных ножек.

Забавушка только вздрогнула.

А Властимир с удовольствием растер между пальцев вязкую влагу. Прав оказался! По нраву девице его ласки! И пусть любовного сока было совсем мало, но пока и этого хватит! Потерпит немного его страсть, а потом, может, и награду получит.

Больше не медля, Властимир перехватил девичьи бедра и, еще раз обласкав взглядом нежное местечко, толкнулся вперед.

С губ сорвался стон.

Узко как! Горячо!

Тугие стенки лона сжали его плоть крепким кольцом, искушая войти глубже, и Властимир не стал противиться. На второе его движение Забавушка вскрикнула. Сильнее прогнулась в пояснице, завилыла бедрами, но он держал крепко. Потянул красавицу на себя, толкнулся еще раз и погрузился в податливую плоть до упора.

Лишь на несколько мгновений дал себе насладиться распластанной под ним наложницей, а потом вновь задвигался.

Грудь терлась о мягкий бархат на каждый голодный выпад.

Прикусив губу, Забава жмурилась и дышала часто-часто, внизу живота разгорался постыдный огонь.

Но этого не должно было быть!

Когда князь бросился на нее, сверкая голодным взглядом, думала умрет от страха! Однако стоило Властимиру приласкать груди... А потом и руки ей завязать...

– О-о-о! – не сдержавшись, застонала тихонечко.

Да, первые несколько движений болело. Не так, как было однажды – почти незаметно. Думала, перетерпит! Но внезапно все изменилось. И на новый жадный толчок внизу живота дрогнуло, а перед глазами мелькнула постыдно-сладкая картина нагих тел, соединенных в одно.

Она видела распаленного князя с потемневшими от страсти глазами. Его сильные руки на своей светлой коже и лицо, изукрашенное бисеринками пота. Чувяла исходивший от мужчины жар, слышала надсадное дыхание, и от этого толстая плоть внутри скользила все приятнее.

Но Властимир вдруг замедлился.

– Да ты течешь вся!

От восторга в княжьем голосе она чуть не заскулила.

А мужские пальцы пробежались по животу вниз и надавили на что-то до боли чувствительное. Спина сама выгнулась, но бедро тут же опалило шлепком!

Князь хлопнул ее, как виноватую служанку! И снова погрузился до предела. А потом еще. И еще. И...

– Ах! – содрогнулась от нового шлепка.

Это было и больно, и приятно! Но разве ж так бывает?!

Властимир же ухватил ее за встрепанные косы и потянул на себя. Не переставая двигаться, другой рукой сжал грудь, и копившаяся внизу тяжесть вдруг лопнула, окатывая лавиной испепеляющего наслаждения.

– А-а-а! – закричала, не в силах вынести происходящего.

Меж ног все сжималось, тянуло, дергало, так сладко, что аж слезы из глаз брызнули!

И ее громкому всхлипу вторил мужской стон.

Внутри стало совсем тесно и очень мокро. Князь излился в нее, наполняя семенем.

– Моя! – прохрипел на ушко, уже обоими руками зажимая вершинки груди.

Мутным от слез взором Забава наблюдала, как Властимир оттягивает и щипает нежную плоть. Трет между пальцами, сминая всей горстью. Но вместо боли содрогалась от удовольствия. И напряжённая плоть все ещё в ней... растягивает, давит изнутри. Но от этого лишь больше ей хотелось жгучих ласк князя.

– Ох... – застонала хрипло, а бедра сами дернулись вниз.

Пусть снова двигается! Он ведь может! Твердый до сей поры... Ненасытный!

Властимир забористо ругнулся.

И под ее разочарованный вскрик покинул лоно. Как игрушку, развернул к себе и наградил таким взглядом – пальчики на ногах поджались.

– Второй раз попросить надобно, – зарычал, с силой проводя пальцем по искусанным губам.

Повинуясь его напору, Забава приоткрыла рот. Сама облизнула подушечку мужского пальца, пососал ее, и князь шумно выдохнул. Жар его взгляда превратилась в серый огонь.

– Давай же! – дёрнул вниз.

И Забава склонилась к мужским бёдрам.

Властимир

Влажный бархат девичьих губ был не хуже тугого лона!

И пусть Забавушка все еще ничего не умела, однако Властимир чувствовал, что низ живота скручивает новой судорогой удовольствия.

Слишком прекрасна была картина обнаженной светлокозой девушки, стоявшей перед ним на коленях. Тонкие запястья по-прежнему связаны, волосы встрепаны, на щеках румянец, а взгляд шальной от испытанного удовольствия.

Не думал, что она способна на это! Вообще ничего не помнил, раскладывая наложницу на лавке – только бы скорее до желанного тела добраться! Но и тут Забавушка сумела удивить.

Нежное лоно вдруг исполнилось влагой, с искусанных губ

сорвался стон... А как она дрожала в его руках! Кричала даже!

Властимир крепче стиснул шелковые локоны.

Однако красавица едва ли заметила. Робкий язычок скользил по вздыбленной плоти, слизывая капли семени вперемишку с любовным соком, и от каждого ее движения по крови неслись волны огня.

Какая... старательная! И податливая, послушная его воле. Довольная этим... Хриплый стон наслаждения прорвался сквозь стиснутые зубы.

– На меня смотри! – велел коротко.

И стоило Забавушке исполнить, словно в бездну упал.

Не помня себя, толкнулся глубже. Наслаждение пробило до самого утра раскаленным клинком. Из горла выдавался даже не крик, а хрип, и тяжелые сладкие судороги ударили вниз живота, выталкивая семя в нежный рот.

Забавушка кашлянула, но приняла все до капли. А Властимир, как безумный, всматривался в полные неги лазурно-зеленые омуты. Красавица плыла от страсти, взглядом упрасывая подарить освобождение и ей тоже.

Что ж, его сил хватит надолго!

И, освободив девушку от себя и жемчужных пут, Властимир подхватил наложницу на руки. В его купальнях есть место не только для мытья! Там и продолжат.

Бокша

– Милостивый кмет, только что стража донесла – в соколятню залетел ястреб от князя. Но в руки не даётся. Может, вам назначен? – прошептал слуга на одном дыхании.

А сам в пол смотрел. Боялся гнева своего господина, и правильно делал!

Бокша отпихнул сидевшую рядом служанку. Все равно на-скучила! Ни одна девка не могла утолить его желания, уже которую седмицу маялся по одной дряни светлокосой! Но та в Сварг-град улизнула...

– Пойдем! – рывкнул на слугу так, что мальчишка съёжился.

А из-за ворота рубахи проступила повязка. Нынче в тереме кмета много исполосованных спин!

Но ни наказания, ни девичий писк о милости не могли унять жажду, терзавшую изнутри. А уж когда он развернул кусочек тряпицы, что был привязан к лапе ястреба...

– Тварь меченная! – заорал так, что даже стражники головы втянули.

От нее ведь весточка, от гадины Забавы! Не врут, значит, слухи. Сумела меченная зацепиться за княжий хрен!

От злости перехватило дыхание.

Думать не мог, что этот выродок взял то, что ему – Бокше – полагалось по праву! Сколько примерялся к девке, загонял ее, точно мышь. А остался ни с чем.

Ястреб громко заклекотал, будто насмехаясь над его неудачей.

Первым порывом было кинуть весточку в огонь, а птице свернуть шею, но Бокша даже пальцем не двинул.

Нет, нельзя!

Пусть ярость сжирает душу, но идти напрямую против князя опасно. Тут нужно по-другому... Терпение-то у него всегда было. Оно и помогло место отца занять, а перед этим старших братьев в могилу свести.

И гадине Забавушке придется дорого заплатить за своеволие!

А потом и за ее сестер примется! Эх, жаль, что старуха-знахарка пока трется рядом! Даже грозить посмела, мол, случись что – лично в Сварг-град пойдет жаловаться князю.

Жаба болотная!

Бокша спорить был готов, она знает про ястреба. Недаром каждый день знахарка ползла на холм и долго вглядываясь в затянутое тучами небо. По всему поселению слухи пустила, дескать, у князя новая любимица, а потому трогать сироток опасно.

Потому народ осторожничал. Да и девки лишний раз на глаза не попадались. Спрятались за юбкой знахарки.

У-у-у, свернуть бы ее морщинистую шею!

– Отдать все, что ястреб принес, куда надобно, – проскрипел сквозь зубы и, сунув письмо в руки мальчишке, ушел.

Хватит уже просиживать штаны в Белозерке! Нужно ехать в Сварг-град. Бокша спорить был готов – есть те, кому новая наложница поперек горла. Вот через них действовать и

будет.

А что до сироток... Пусть пока побегают на свободе. Недолго.

– Да-да, езжай, ненасытное брюхо... Торопись. А то тебе не достанется...

Травница еще раз провела над огнем скрученной из тряпок куколкой, а затем спрятала ее в поясной мешочек.

Тихонько рассмеялась: ай и ладно все складывается!

Кмет, как цепной пес, слюной истекает, князь рылом водит – интересуется, а наложницы козни плетут.

Все готовы подсобить старушке в ее нелегком деле! Только бы не напортачить... Впереди самое трудное!

Взгляд упал на печку, за которой спали девочки. Ночной отвал делал их грезы спокойными, а дыхание глубоким.

В сердце шевельнулась жалость. Вот где чистые души! Но если Забавушка противиться своей судьбе станет – и их придется использовать!

Знахарка тяжело вздохнула.

Надо помнить, что это ради благой цели. Измаялась Лада, устала. Еле теплится в богине жизнь. А сердце ее дрянного мужа только черствее становится! Мужичье проклятое!

Ничего, судьба справедливость любит... И всем в полной мере воздаст.

Старуха притушила лучину и поковыляла к лавке. Завтра будет новый день, новые хлопоты. Нужно, чтобы детки со-

всем ей доверились. И сделать это будет несложно.

Глава 12

– Эй, красавица, просыпайся. День на дворе.

Насмешливый голос Ирьи звучал будто сквозь толщу воды. И все же отчетливо.

Забава тихонько застонала и попыталась глубже залезть в одеяла, но надзирательница со смехом сдернула их прочь.

– Вставай, вставай! Ишь, королевишна нашлась... Уже солнце над теремом сияет, а она все подушки щекой мнет.

– Над теремом?! Ой...

Ну и голос у нее! Весь изломанный, хриплый... Немудрено! После такой-то ночи...

Ирья понимающе хмыкнула.

– Да, над теремом. Я бы раньше разбудила, но князь не велел. А кроме этого прислал тебе сундучок махонький...

Голос женщины задрожал от предвкушения.

От нахлынувшей горечи стало муторно. Как у мужчин все просто. И... гадко. Не возьмет ничего!

– И хватит сопеть! – прикрикнула Ирья. – А ежели не по нраву, то сама заберу.

– Забери, госпожа.

– Ох, блаженная!

Перина рядом смялась. Но уж чего Забава не ждала, так это теплой руки, огладившей по голове. Как будто мать ее жалела!

Забава позорно шмыгнула носом. А Ирья приласкала еще раз.

– Знаешь ли ты, глупая, что сделала? – обычно резкий голос теперь был полон мягкости. – С самого утра князь в добром расположении духа. Все дела переделал, с Советом поговорить успел, и теперь эти жирные коты довольными ходят, будто сметаны объелись...

Забава с сомнением поглядела на женщину.

Ну и пусть ходят, ей-то какая печаль? А надзирательница вновь покачала головой.

– ...Ой, дурочка ты дурочка. Они ведь понимают, кто этому причина, и не будут замышлять против тебя худое. Но, – подняла палец вверх, – только пока ты интересна князю. Так что уж постарайся быть в милости дольше. А потом к своим сестрам вернёшься барыней.

То есть однажды князь от нее избавится?

Под сердцем нехорошо кольнуло, и Забава отвела взгляд.

Что это с ней?

Конечно, Властимир рано или поздно потеряет интерес. Она знала это! Да и быть не могло по-другому. Но если раньше эта мысль ободряла, то сейчас стала неприятна.

Наверное, это из-за обиды. Точно! Кому понравится чувствовать себя игрушкой, пусть и занятой?

В уголках глаз предательски защищало.

Забава сердито нахмурилась, недовольная собственными мыслями, а перед носом вдруг очутился тот самый сундучок.

– Ну открывай же, – нетерпеливо потребовала Ирья. – Там, наверное, столько всего!

Глаза женщины блестели предвкушением.

А Забаве вдруг стало ее жаль. Бедная-бедная Ирья! Неужели в ее жизни было все так плохо, что блеск в карих глазах может вызвать лишь золото да драгоценные камни? Однако свои чувства Забава высказывать не стала – просто откинула крышку.

– Ох мне... – разохалась надзирательница. – Не показывай это никому!

И тут же выхватила очелье, подымая его выше.

Забаву и сама ахнула, стоило лучам солнца упасть на драгоценные камни. Такого богатства она в жизни не видела!

Заморская работа, не иначе! Будто морозное кружево, обнимавшее крупные капли родниковой воды.

– Каков лёдоцвет (*прим. автора – топаз*), а? – продолжала восторгаться Ирья. – Что слеза прозрачный, чистенький! Погоди... а это что рядом? Ох, жемчужные бусы! Так я ведь тебе давала...

И женщина осеклась, глянув на ее запястья, которые были изукрашены отпечатками драгоценных пут.

Забаву мучительно покраснела.

Однако, хвала мертвой богине, надзирательница не стала мучить расспросами.

– Сама разглядишь потом, – быстренько попрятила подарки обратно в ларец. – Теперь давай собирайся. Сегодня в го-

род пойдём. В чистый день надобно капище навестить.

Ох, не любила Забава этого. Да и за что поклоняться Сварогу? Не был он милостив к женщине!

Волхвы, конечно, говорят, что не без причины – Лада обманула мужа, нашла себе среди смертных любовника, и сбегала к нему, за что поплатилась – но знахарка говорила о другом!

Что мертвая богиня не обманывала мужа. А вот он наказал ее ни за что.

И эти слова откликались в сердце!

Сколько невзгод приходилось терпеть женщине! Ее семью боги миловали – отец любил мать, не нагружал работой и никогда не поднимал руку. А в других?

У Малуши муж отдавал дочек замуж, едва те в невестину пору входили. Как бедные девочки плакали – ведь женихи им доставались нелюбимые! А Гарья, что прислуживала в тереме кмета? Жених ее обесчестил и бросил. А сам Бокша сколько девок в могилу свел!

И не покарал изверга Сварог. Не вышиб дух из тела раскаленным молотом.

Где справедливость, а?

Почему у скотины иной раз больше прав? Почему?!

– Забава, что с тобой?

Взволнованный голос Ирьи донёсся, будто сквозь толщу воды.

Забава вздрогнула и схватилась за грудь, пытаясь сделать

ВДОХ.

Боги!

Что за мысли у нее в голове, откуда? Женщине надобно подчиняться мужчине. Такой ее создали... Но сердце строптиво трепыхнулось. Вздор! Женщина имеет право на уважение! И может... нет, должна! – быть равной мужчине!

– Забава! – повысила голос Ирья.

И только после этого морок схлынул, оставляя ее растерянной и... задумчивой.

А ведь и правда, женщина не хуже мужчины. Почему она раньше об этом не думала?

Но вслух произнесла:

– Голова что-то кружится... Мне точно надо идти?

Женщина принахмурилась.

– Волхв и так на тебя зуб точит. Хочешь вместо княжьего ложа на костер взойти?

Ой, мамочки!

– Н-нет! Не хочу!

Надзирательница покачала головой.

– И как ты лютоволка выпустила? Слово тебе ни скажи – сразу трясешься. Не бойся. Пока Мстив ничего не может сделать. Однако тебе более всех положено соблюдать обряды. Чтобы лишних слухов не ходило.

И вместе они направились к покоям наложниц. Девушки уже ждали. Все как одна кроткие да молчаливые. Но в их глазах иногда мелькало такое, что бросало в озноб.

И Забава молча пообещала себе, что будет держаться рядом с Ирьей и вести себя тихо-тихо.

Мстив

Явилась все ж таки... Да не одна, а под крылом лисы-Ирьи. Женщина глядела на светлокосую дрянь самым нежным взором и заботливо оберегала от других наложниц. Среди которых он и хотел выискать себе союзницу...

– Поклонитесь же богу нашему – справедливому и милостивому Сварогу! – воскликнул Мстив, заканчивая молитву.

А сам внимательно наблюдал за собравшимися.

По обыкновению, бабы теснились у самого входа в капище. Только после мужчин им дозволялось приблизиться к идолу и бросить в полыхавший под ним огонь бусины или ленты.

Мстив неприязненно скривил губы.

Бесполезные куски мяса! Только и нужны, чтобы детей вынашивать да вовремя ноги раздвигать.

И меченная, видно, постаралась это сделать. Слухи донесли, что поутру Властимир выглядел уж слишком довольным. На Совете вел себя мягче обычного, не пугал знатных мужей хмурым ликом и резким словом. А все из-за девчонки!

Неужто размяк князь? Из-за какой-то бледной дряни! Видно же за версту, что девка под крылом мертвой потаскухи Лады! Да хотя бы ее выходка с лютоволком... И, как мог, Мстив пытался донести это среди своей паствы.

Но встретил неожиданное сопротивление!

Стражники князя все как один встали на сторону девчонки. И храбрая она, и помыслами чиста, и скромна как должно хорошей жонке. Не иначе сотник расстарался! У-у-у, толстобрюхая псина! Ждан всегда был слишком мягок к женщинам, за что и поплатился!

Мстив с трудом удержал довольную усмешку.

Не знал дурень, что смерть его жены не случайной была. И волхв мог бы помочь, но не стал... А нечего было хвалиться своим мужем и других баб искушать на то, что, дескать, они не хуже, чем мужчины. Вот и поплатилась за длинный язык.

Мстив крепче сжал посох, когда рядом оказалась грузная фигура сотника. Иной раз в его глазах мелькало что-то вроде подозрения.

Однако доказать он ничего не мог.

Зато принялся портить задумку извести светлокосую.

Словно почуяв его мысли, толстобрюх нехорошо прищурился, однако все же ушел. За ним потянулись и женщины...

Мстив подобрался.

Вот теперь ему надобно хорошо разглядеть, в чьих глазах больше злобы плещется. Ту и возьмет.

Одна за одной в пасти пламени исчезали ленты. Бабы торопились уйти, не желая как следует высказать свое уважение Сварогу! Уже за одно это каждой второй не худо бы плетей всыпать!

Но на этот раз Мстив даже рта не открыл. Только хмурил-

ся.

Ну где там наложницы-то?

Наконец, настала их очередь. Разодетые в парчовые платья, они подносили огню не какие-нибудь тряпки, а драгоценности. И даже меченная, чтобы ей пусто было! Мстив с затаенной ненавистью наблюдал, как девушка бросает в огонь перстень, а потом склоняет голову перед идолом.

Хоть бы он упал и разможил девкину голову!

Никакого смирения в ее движениях, ведет себя нагло, будто хозяйка! В плотно сжатых губах он видел тень усмешки, а в поклоне небрежность. Будто девка делала ему, Мстиву, одолжение! Хотя недостойна принять и плевка.

Однако пришлось молчать.

Если Властимир увлечен новой игрушкой, то действовать надо неторопливо. А обратиться уже знал к кому.

Последняя из наложниц – с толстой черной косой и ртом квакши – едва заметно сжала кулаки, глядя вслед уходившей прочь меченной. А когда светлокосая дрянь скрылась за воротами, недобро прищурилась.

И, будто испугавшись, кинула на него быстрый взгляд. Наступая на горло собственным желанием, Мстив едва заметно хмыкнул.

– Поклонись идолам, девушка, – велел, простирая руку к стоявшим сбоку деревянным фигурам. – Жажущих милости да услышит Сварог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.